

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Электронный сборник научных статей

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2024

ISBN 978-985-22-0716-4

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2024

Об издании – [1](#), [2](#)

УДК 341
ББК 67.9

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Редакционная коллегия:
О. В. Бреский, Г. И. Займист

Рецензенты:
заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и государственного
управления УО «Барановичский государственный университет»
кандидат философских наук, доцент **Н. А. Петровский**
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»
кандидат юридических наук, доцент **Т. А. Горупа**

Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика
[Электронный ресурс] : электрон. сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т
им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. В. Бреский, Г. И. Займист. – Брест : БрГУ,
2024. – 97 с. – Режим доступа: <https://rep.brsu.by/handle/123456789/10190>.
ISBN 978-985-22-0716-4.

В сборник вошли научные статьи по итогам XIV Республиканской научно-практической конференции «Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика» (Брест, 16 ноября 2023 года), отражающие актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты противодействия преступности, прокурорского надзора в системе мер противодействия преступности.

Издание адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также практикующим юристам.

Разработано в формате pdf.

**УДК 341
ББК 67.9**

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:
тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2024

[В НАЧАЛО](#)

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 8, Microsoft Office 2013;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, корректор А. А. Лясник, компьютерный набор и верстка Г. И. Займист;
- дата размещения на сайте: 12.12.2024;
- объем издания: 868 КБ;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.by.

[В НАЧАЛО](#)

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Аллахвердиев А.</u> Становление, развитие и отличительные черты организованной преступности на постсоветском пространстве	6
<u>Антипова И. В.</u> Ретроспективный анализ развития законодательства об уголовной ответственности за изнасилование в Республике Беларусь..	10
<u>Антончик Е. В., Снюк Е. Н.</u> Идентификация личности по радужной оболочке глаза	15
<u>Богдан Е. И., Засимович Н. С.</u> Меры пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь и Республики Узбекистан: сравнительно-правовой анализ	18
<u>Былинская А. Ю.</u> Предупреждение насильственных половых преступлений	21
<u>Герасимук О. Д.</u> Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности.....	25
<u>Деханова А. А.</u> Процессуальное положение защитника в уголовном процессе Республики Беларусь и отдельных зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ	29
<u>Займист Г. И.</u> Поликультурная компетентность современного юриста: необходимость формирования в процессе обучения	33
<u>Заранка И. А.</u> Диагностика свойств человека по отображениям папиллярных узоров.....	35
<u>Заранка И. А., Мицкович И. В.</u> Наркотическое опьянение как условие совершения преступлений.....	39
<u>Заранка И. А., Мощук К. Д.</u> Педофилия как сексуальная девиация.....	42
<u>Заранка И. А., Новик А. Н.</u> Социально-правовая характеристика личности несовершеннолетнего преступника.....	44
<u>Климович А. В.</u> Криминологическая характеристика причин и условий латентной преступности несовершеннолетних.....	47
<u>Макаревич С. Д., Ленько А. А., Угляница Д. А.</u> Уголовно-правовая характеристика изнасилований по Статуту ВКЛ 1588 года и современному законодательству Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ	50
<u>Маслакова Н. Н., Прокопук М. М.</u> Нарушение законодательства о труде женщин: отдельные вопросы трудового и уголовно-правового регулирования	55
<u>Михальчук Д. О.</u> Профилактика преступлений в сети Интернет	58
<u>Мощук К. Д., Новик А. Н.</u> Предупреждение сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних: национальный и международный аспекты	62

<u>Петрашук Ю. В.</u> Гендерное неравенство полов в уголовном законодательстве Республики Беларусь	66
<u>Савич А. В.</u> Обстоятельства, исключаящие преступность деяния в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ	69
<u>Савич А. В.</u> Ресурсы сети Интернет как инструмент популяризации девиантного поведения среди детей и подростков.....	72
<u>Троцюк Д. Н., Пташиц П. А.</u> Институт освобождения от уголовной ответственности в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ.....	75
<u>Ханчук Ю. Ю.</u> Понятие терроризма в национальном и международном праве	78
<u>Хлус А. М., Кустова А. В.</u> Криминалистическая характеристика материальной структуры грабежей и разбоев	82
<u>Храмов С. М.</u> Квалификация преступлений в уголовном праве	84
<u>Юрчук Я. В.</u> История становления и развития института принудительных мер безопасности и лечения в Республике Беларусь.....	90
<u>Ярмоц Е. Н.</u> Кратко о профессии судебного художника	95

УДК 343.9

А. АЛЛАХВЕРДИЕВ

Минск, БГУ

Научный руководитель – В. С. Красиков, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики

СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Смена строя и распад государства непременно влекут за собой рост преступности. В особенности это касается организованной преступной деятельности, старающейся закрепиться за слабо контролируемые сферы в экономике и государственном управлении. Де-факто преступные группировки способны заполнить собой «вакуум власти» – т. е. область, в которой государственный контроль представляется недостаточным. Это происходит вследствие того, что преступные группировки приобретают возможность силового контроля отдельных событий и целых сфер ввиду слабости государственных институтов.

Так произошло и после распада СССР: вкуче с социальной неустойчивостью распад государства привел к активному росту организованной преступности на постсоветском пространстве.

В современных обстоятельствах организованная преступность может быть охарактеризована не просто как совокупность криминальных деяний, а как сложная системно-структурная совокупность деятельности преступного мира, существующая в виде преступных сообществ, которые отличает широкий размах деятельности.

Постсоветская организованная преступность во многом аутентична и отличается от других. Так, если сицилийская мафия представляет собой нисходящую авторитарную структуру, как и японские «якудзы», которые также отличаются строгой регламентированностью своих деяний в виде сводов традиций и законов, то для отечественного криминального сообщества данного периода характерно сочетание сразу обоих этих факторов. Обладая строгой иерархией, таковое в большей мере подобно организации коллективистской, обладающей своими правилами поведения в виде так называемых «понятий».

Пик деятельности организованных группировок на постсоветском пространстве пришелся на 1990-е гг. («девяностые»), а также начало 2000-х («нулевых»). Так, например, по некоторым данным, белорусские организованные преступные группировки (далее – ОПГ) окончательно

консолидировались в криминальное сообщество именно к середине «девяностых», а вся страна была поделена между преступными группировками. По некоторым данным, к концу 1994 г. в Беларуси насчитывалось 150 организованных преступных групп, во главе которых стояли 112 криминальных авторитетов [4].

По данным же МВД Российской Федерации, если в 1990 г. органами внутренних дел в России было выявлено 785 организованных преступных группировок, то уже в 1998 г. их численность составила 12 тыс., а количество составлявших их криминальных элементов – 58 тыс. человек [3, с. 126].

Вербовка и подготовка участников таких преступных группировок проходили в основном схожим образом. Так, тенденция привлечения бывших спортсменов, десантников, сотрудников МВД и КГБ проявилась почти во всех странах постсоветского пространства [4].

Сами же группировки обладали стойкими трансграничными связями: российская организованная преступность выступала в роли своеобразного «патрона» белорусских ОПГ. Так, например, таковые имели совместный «общак» (на уголовном жаргоне – фонд взаимопомощи в среде преступного сообщества), в то время как некоторые минские криминальные авторитеты были присланы напрямую из Санкт-Петербурга или Москвы. Более того, «коронации» (провозглашение авторитета высшим в иерархии, так называемым «вором в законе») отдельных преступных лиц в Минске и Витебске (как, например, в случае с Петром Науменко по кличке Наум) происходили при прямом присутствии грузинских преступных лидеров.

В свою очередь, деятельность украинско-российского криминального авторитета Семёна Могилевича также является примером такого межнационального «партнерства» преступных групп: Могилевич контролировал «РосУкроЭнерго» и иные российско-украинские компании, «отмывая» средства, полученные преступным путем, под видом легальных международных транзакций.

«Почерк» группировок вне зависимости от региона был во многом схож. Тем не менее географические и политико-экономические особенности государств обосновывали некоторые «специализации» национальных группировок. Так, с начала 1990-х гг. белорусские ОПГ «удачно» влились в процессы угона автомобилей в Европе. Контакты с ОПГ установили представители немецких и польских преступных группировок, специализирующихся на автоугонах, которые сбывали украденные автомашины в странах СНГ и Балтии [4].

Российская же криминальная структура отличалась обширной разрозненностью: сразу несколько группировок могли делить отдельные

районы городов, что выливалось в постоянные «разборки» (разрешение спорных ситуаций и выяснение отношений между ОПГ, в том числе силовым методом) и фактически междоусобные войны. Ввиду этого российские ОПГ также распределяли сферы влияния. Например, Измайловская ОПГ преимущественно занималась страхованием и «крышеванием» маршрутных такси. «Славянский криминальный клан» был ориентирован на торговлю машинами, контрабанду товаров и игорный бизнес, а деятельность «кутаисских» была направлена на операции с недвижимостью, наркотрафик, торговлю оружием и отмывание денег.

В свою очередь, кавказские группировки преуспевали в изготовке фальшивых долларов высокого качества, на которых имелась и металлическая лента, и голограмма, и микротекст. Это обусловило налаживание ОПГ «экспорта» фальшивых долларов, например, в Республику Беларусь. Поскольку в Беларуси в те времена были очень развиты валютные операции на черном рынке, а фальшивые доллары, изготовленные белорусскими преступниками, отличались низким качеством, подобная «продукция» пользовалась в стране большим спросом.

К концу «нулевых» криминогенная ситуация в странах постсоветского пространства резко улучшилась, вызвав даже упразднение специально сформированных органов по борьбе с организованной преступностью (ОБОП), например, в Российской Федерации в 2008 г., а также пересмотр компетенции ОБОП в Украине в эти же годы.

Тем не менее примечательно и то, что в отдельных странах ввиду некоторых обстоятельств рост числа организованных группировок и преступлений, совершенных таковыми, по-прежнему растет. Так, например, период с 2016 по 2021 г. в Украине тенденциозно обозначился постепенным увеличением уровня организованной преступности. Количество выявленных организованных преступных группировок возросло с 136 группировок, совершивших 1043 преступлений в 2016 г., до 499 группировок, совершивших 4318 преступлений в 2021 г. [2, с. 244]. Большинство из них, тем не менее, связаны с оборотом наркотических веществ.

ОПГ смогли уйти в «подполье», перейдя на теневой контроль наркотрафика, скрытое отмывание преступных средств, а также подделку различного рода документов. Тем не менее это не умаляет опасности такого антисоциального явления, как организованная преступность: за счет вышеуказанных преступлений ОПГ получают сверхприбыли, ввиду чего коррумпируют госаппарат и силовые структуры, лоббируя свои интересы и пытаясь взять на себя часть полномочий официальных властей. Показателен пример УБОП Украины, временно упраздненный

в 2016 г. По данным журналистов, такая ситуация во многом возникла ввиду коррумпированности и неэффективности структуры [1].

Именно поэтому автору представляется важным установить закономерности образования ОПГ, векторы их развития, а также меры профилактики, предупреждения, пресечения и расследования преступлений, совершенных ими, после чего – построение комплексной системы противодействия организованной преступной деятельности ввиду необходимости постоянной активной борьбы с ней по примеру Республики Беларусь. Убеждены, что ключом к успешному разрешению данного вопроса является укрепление силовых институтов, узконаправленных на противодействие ОПГ, а также противодействие коррупции, способствующей закреплению таковых в тени, под видом легальных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванченко, К. О покойнике только плохо: [о ликвидации УБОП Украины] / К. Иванченко // Аргумент. – 2015. – 26 февр. – С. 10.

2. Мельничук, Т. В. Організована злочинність в Україні (проблема є, але її немає) / Т. В. Мельничук // Доктринальні та правозастосовні проблеми кримінального процесу, детективної та оперативно-розшукової діяльності : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 10-й річниці набуття чинності Кримінального процесуального кодексу України, Одесса, 9 грудня 2022 р. / сост.: Л. І. Аркуша, О. О. Торбас, В. А. Завтур ; Нац. ун-т «Одеська юрид. акад.». – Одесса, 2022.

3. Тишкин, Д. Н. Основные этапы развития организованной преступности в России в контексте угроз национальной безопасности страны / Д. Н. Тишкин // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2016. – № 4. – С. 124–129.

4. На чем «специализировались» белорусские группировки в 90-х и сколько банд было на территории страны [Электронный ресурс] : репортаж / Е. Поболовец // СТВ-Беларусь. «Ближе к делу». – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qPuENEPKLuk>.

[К содержанию](#)

УДК 343.2/.7

И. В. АНТИПОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Половая свобода и половая неприкосновенность издавна охранялись законодательством. Наиболее известный памятник права Древней Руси «Русская правда» предусматривал ответственность за совершение пошибания (таким термином на Древней Руси обозначалось изнасилование) боярских жен и дочерей, а также ответственность за организацию массового пошибания девицы. Таким образом, «Русская правда» предусматривала два состава, а именно простой – пошибание боярской дочери или жены, где специальным субъектом выступала не простая женщина, а женщина, принадлежащая боярской семье, – и квалифицированный состав, в котором речь идет об организации массового пошибания девицы, т. е. изнасилование, совершенное группой лиц [1].

Судебник Казимира положил начало для разработки и принятия первого Статута Великого княжества Литовского 1529 г. Отмечается, что зависимость между ответственностью за совершение половых преступлений и сословной принадлежностью преступника и потерпевшей все более уменьшалась. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. включал в себя отдельную статью (ст. 6), которая устанавливала ответственность за изнасилование, где сам термин был схож с современным термином: «Если бы кто-либо изнасиловал женщину или девушку независимо от его сословного положения такой насильник должен быть приговорен к смертной казни» [2]. Статут 1566 г. предусматривал схожие положения. Статут 1588 г. также содержал отдельную статью, предусматривающую ответственность за изнасилование. Изнасилование по Статуту 1588 г. признавалось тяжким и умышленным преступлением [3].

Еще одним важным документом является Артикул воинский, принятый в 1715 г. императором Петром I. В данном документе изнасилование закреплялось в главе 22 «О содомском грехе, о насилии

и блуде» в ст. 167, 168. Артикул предусматривал одинаковое наказание независимо от того, на своей или на неприятельской территории было совершено преступление; против честной женщины или блудницы. Особенностью Артикула является ответственность за изнасилование, совершенное на неприятельской территории [4, с. 315].

Активными темпами происходило законодательное развитие. Как общественно опасное деяние изнасилование рассматривается с момента принятия Уголовного уложения 1903 г. Изнасилованием называлось «любоострастное действие», которое содержалось в главе 27 Уголовного уложения «О непотребстве». Уголовная ответственность наступала, во-первых, за любоострастные действия в отношении ребенка до 14 лет, причем вне зависимости, было на то согласие потерпевшей либо нет (ч. 1 ст. 513), во-вторых, за любоострастные действия в отношении потерпевшей в возрасте от 14 до 16 лет лишь при отсутствии согласия (ч. 2 ст. 513), в-третьих, за любоострастные действия с потерпевшей, которая находится под властью виновного (ч. 1 ст. 515). Как видно, законодатель предусматривает признак зависимости потерпевшей от другого лица. В-четвертых, совершение любоострастных действий с потерпевшей посредством насилия или угрозы потерпевшей или члену ее семьи (ч. 2 ст. 515) [5, с. 200].

После распада Российской империи был принят первый советский Уголовный кодекс (далее – УК) 1922 г., который распространял свое действие на территории Беларуси, однако уже с 1924 г. он приобрел официальное название Уголовный кодекс Белорусской ССР. УК 1922 г. содержал главу «Преступления в области половых отношений», к которым непосредственно относились преступления, совершенные как насильственным, так и ненасильственным путем. Статья 169 УК Белорусской ССР закрепляла, что изнасилование – «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица». Из формулировки очевидно следует, что потерпевшим может быть лицо как женского, так и мужского пола. Также необходимо отметить, что среди признаков состава изнасилования законодатель предусматривает «беспомощное состояние», что говорит о более широком взгляде на развитие квалификации по преступлениям, посягающим на половую свободу и неприкосновенность. Наказание за совершение изнасилования предусматривалось в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет.

Уголовный кодекс БССР, принятый 23 сентября 1928 г., стал определять изнасилование как «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием путем

обмана беспомощного состояния потерпевшего лица» и наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Если изнасилование имело своим последствием самоубийство потерпевшего лица или было совершено над лицом, не достигшим половой зрелости, или хотя бы и достигшим таковой, но несколькими лицами, то наказание предусматривало лишение свободы на срок до 8 лет. Очевидно, что законодатель в качестве отягчающих обстоятельств выделял самоубийство потерпевшего лица, а также изнасилование несовершеннолетнего и изнасилование, совершенное группой лиц [7].

29 декабря 1960 г. был принят новый УК БССР, который имел весьма развитый понятийный аппарат. Глава 3 УК БССР «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержала ст. 117 «Изнасилование». Согласно ст. 117 УК БССР, изнасилование, т. е. половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет (ч. 1). Изнасилование, сопряженное с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения либо совершенное лицом, ранее совершившим изнасилование, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет (ч. 2). Изнасилование, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет (ч. 3). Изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней, наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет либо смертной казнью (ч. 4). Анализ ст. 117 позволяет сделать вывод, что данная статья является наиболее близкой к современному понятию. Обратим внимание на ч. 4 ст. 117, которая предусматривает наиболее отягчающие признаки, за которые предусмотрена в том числе смертная казнь. Среди них – совершенное особо опасным рецидивистом, повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней. Отмечается, что изнасилование малолетней, т. е. потерпевшей в возрасте до 14 лет, приравнено к изнасилованию, совершенному особо опасным рецидивистом, и изнасилованию, которое повлекло особо тяжкие последствия, к которым мы можем отнести, например, причинение смерти потерпевшей по неосторожности или причинение ей тяжких телесных повреждений. Анализ ч. 1 ст. 117 позволяет констатировать, что законодатель четко уточнил, что потерпевшей может быть лишь лицо женского пола, в отличие от предыдущих уголовных кодексов, в которых применялось понятие «потерпевшего лица» [8].

Следующим этапом в развитии уголовного законодательства в области преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности является современный УК Республики Беларусь, принятый 9 июля 1999 г. Проанализировав предыдущий опыт, законодатель максимально усовершенствовал нормы, регламентирующие ответственность за совершение преступлений, которые посягают на половую свободу и неприкосновенность, посредством выделения отдельной главы. Глава 20 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» содержится в разделе 7 «Преступления против человека». Непосредственно в ст. 166 УК Республики Беларусь закреплена основная и квалифицированная состав изнасилования, который рассматривается в данной работе. В отличие от УК БССР 1960 г. ч. 1 ст. 166 УК Республики Беларусь содержит также и квалифицирующий признак «угроза женщине и ее близким». Также в УК Республики Беларусь 1999 г. не содержится признак «совершенное особо опасным рецидивистом». Законодатель также не предусмотрел признак «повлекшее особо опасные последствия». Вместо этого он просто уточнил данный признак посредством включения в ч. 3 ст. 166 следующих квалифицирующих обстоятельств: причинение по неосторожности смерти потерпевшей, или причинение тяжких телесных повреждений, или заражение ВИЧ-инфекцией, однако данный перечень не является исчерпывающим [9].

Таким образом, преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность личности, всегда являлись тяжкими преступлениями. Еще с древних времен законодатель закреплял такие насильственные преступления в различных законодательных актах, считая изнасилование наиболее опасным из всех преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Об этом свидетельствует само наказание за совершение изнасилования – смертная казнь. Однако стоит отметить, что на протяжении веков само понятие «изнасилование» подвергалось изменениям. Законодательством предусматривались различные квалифицирующие признаки изнасилования. Переломным этапом является советский период, когда было показано наиболее четкое и конкретное представление законодателя о составе изнасилования. На наш взгляд, современное законодательство лишь существенно дополнило нормы, в том числе регламентирующие и ответственность за совершение изнасилования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm>. – Дата доступа: 24.11.2023.

2. Статут ВКЛ 1566 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstyuttsyuna-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1566-goda>. – Дата доступа: 24.11.2023.

3. Статут ВКЛ 1588 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstyuttsyuna-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1588-goda/>. – Дата доступа: 24.11.2023.

4. Довнар, Т. И. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 548 с.

5. Вишневецкий, А. Ф. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / А. Ф. Вишневецкий. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. – 319 с.

6. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : принят третьей сессией ВЦИК БССР 24 мая 1922 г. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf. – Дата доступа: 24.11.2023.

7. Уголовный кодекс БССР [Электронный ресурс] : принят третьей сессией ЦИК БССР восьмого созыва 23 сент. 1928 г. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda.pdf. – Дата доступа: 24.11.2023.

8. Об утверждении Уголовного кодекса Белорусской ССР [Электронный ресурс] : принят четвертой сессией Верхов. Совета БССР пятого созыва 29 дек. 1960 г. – Режим доступа: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 24.11.2023.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

[К содержанию](#)

УДК 343

Е. В. АНТОНЧИК, Е. Н. СНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКЕ ГЛАЗА

В современном обществе сфера биометрических исследований занимает важное место, особенно в контексте обеспечения безопасности и идентификации личности. Одним из направлений является идентификация личности по радужной оболочке глаза. Научные исследования в этой области открывают новые перспективы для правовой практики, предоставляя уникальные методы идентификации личности.

Идентификация личности по радужной оболочке глаза является частью биометрической идентификации, известной как ирисовая распознаваемость. Ирис – это окружность с обширными и уникальными узорами, которые можно использовать для идентификации конкретного человека. Такие системы идентификации широко используются в различных областях, таких как безопасность, контроль доступа и аутентификация личности.

Ирисовая распознаваемость применяется в системах безопасности и контроля доступа, где требуется высокий уровень идентификации. Это может быть использовано в офисах, банках, аэропортах и других местах с повышенными требованиями к безопасности [1, с. 234].

Смартфоны и другие устройства также используют ирисовую распознаваемость для аутентификации пользователей. Это повышает уровень безопасности и обеспечивает более надежную защиту личной информации.

Преимущества данного вида идентификации личности:

1. Уникальность. Ирис человека уникален, что делает этот метод высокоэффективным для точной идентификации личности.

2. Высокая точность. Системы ирисовой распознаваемости обладают высокой точностью, что делает их надежными для использования в критических областях.

3. Быстрота. Процесс идентификации по ирису глаза обычно занимает всего несколько секунд, что обеспечивает эффективность в реальном времени.

Недостатки данного метода идентификации личности:

1. Проблемы с приватностью. Существует опасение относительно приватности, так как биометрические данные могут стать объектом злоумышленных атак или неправомерного использования.

2. Сложность внедрения. Внедрение систем ирисовой распознаваемости требует значительных финансовых затрат, что может ограничивать их использование в малых организациях.

3. Возможность ошибок. Неконтролируемые факторы, такие как изменения в освещении или состоянии глаза, могут влиять на точность идентификации.

Рассмотрим данный вид идентификации личности в Республике Беларусь, а также в Российской Федерации.

В Республике Беларусь существует законодательная база, регулирующая использование биометрических данных. Согласно Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-З, в Беларуси уделяется значительное внимание сбору и хранению биометрических данных для обеспечения безопасности и борьбы с преступностью. Правовая основа в этой области развивается, и существует потенциал для интеграции методов идентификации на основе радужной оболочки глаза. Развитие технологий идентификации по радужной оболочке глаза предоставляет новые возможности для правоохранительных органов, судебной системы и других сфер. В свете растущих угроз в области кибербезопасности и преступности такие инновационные методы приобретают особую актуальность [2].

В Российской Федерации, как и в большинстве стран, вопросы, связанные с биометрической идентификацией, регулируются законодательством. Согласно Федеральному закону Российской Федерации № 152-ФЗ «О персональных данных», вступившему в силу 26.01.2007, использование биометрической информации, такой как данные о радужной оболочке глаза, является чувствительной областью и подлежит особой защите.

Однако, несмотря на прогресс в научных исследованиях, существует необходимость в дополнительных нормативных актах, уточняющих правовой статус биометрических данных и регулирующих их использование в различных сферах, включая правоохранительные органы и государственные службы.

В заключение необходимо отметить, что идентификация личности по радужной оболочке глаза имеет перспективы в области правовой практики. Для более эффективного использования этого метода необходимо дополнительное законодательство, учитывающее этические и юридические аспекты. Россия и Беларусь могут взять на вооружение

опыт друг друга, чтобы совместно развивать и совершенствовать правовую базу в этой области.

Важно разработать и усовершенствовать нормативные акты, определяющие правовой статус и использование биометрических данных, включая информацию о радужной оболочке глаза. Сотрудничество между странами в области биометрических исследований и разработки поможет обмену опытом и установлению стандартов в данной области. Обеспечение квалифицированных специалистов, способных эффективно применять и развивать технологии идентификации по радужной оболочке глаза, является ключевым аспектом внедрения этого метода в правовую практику.

Итак, идентификация личности по радужной оболочке глаза представляет собой инновационное направление, требующее внимания и согласованных усилий со стороны законодателей и исследователей. Развитие данной темы в правовом контексте позволит эффективнее бороться с преступностью и обеспечивать безопасность общества. Идентификация личности по радужной оболочке глаза представляет собой эффективный и передовой метод биометрической идентификации. Несмотря на некоторые недостатки, в частности проблемы приватности, его преимущества в точности и скорости делают его привлекательным для использования в областях, где требуется высокий уровень безопасности и надежности. В будущем с улучшением технологий и снижением затрат системы ирисовой распознаваемости могут стать еще более распространенными и доступными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение». В 5 ч. Ч. 2. Криминалистическая техника и системная технология (Криминалистическое исследование материальной структуры преступления). В 2 кн. Кн. 2 / И. И. Лузгин. – Новополоцк : ПГУ, 2008. – 300 с.

2. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

[К содержанию](#)

УДК 343

Е. И. БОГДАН, Н. С. ЗАСИМОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В работе ставится цель осуществить сравнительно-правовой анализ мер пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь и Республики Узбекистан и выявить общее и особенное в уголовно-процессуальном законодательстве данных стран.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Беларусь регламентирует такие меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под присмотр; запрет определенных действий; залог; домашний арест и заключение под стражу. Всего их восемь. УПК Республики Узбекистан устанавливает семь таких мер, причем названия некоторых отличаются: подписка о надлежащем поведении; личное поручительство, поручительство общественного объединения или коллектива; залог; домашний арест; заключение под стражу; отдача несовершеннолетнего под присмотр; наблюдение командования за поведением военнослужащего.

Поверхностный сравнительный анализ УПК Республики Беларусь и УПК Республики Узбекистан позволяет определить следующие сходные положения, которые отражаются в регулировании такого института, как меры пресечения: личное поручительство; залог; домашний арест; заключение под стражу; отдача несовершеннолетнего под присмотр.

Что касается различий в регулировании данного института, так это то, что в УПК Республики Узбекистан имеет место такая мера, как подписка о надлежащем поведении, в то время как в УПК Республики Беларусь закрепляется иное наименование – подписка о невыезде и надлежащем поведении. Лишь раскрыв понятие, содержащееся в ч. 1 ст. 250 УПК Республики Узбекистан, можно понять, что подписка о надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве обвиняемого или подсудимого, которое он дает дознавателю, следователю, прокурору или суду о том, что он не скроется от следствия и суда,

не станет препятствовать установлению истины по уголовному делу, не будет заниматься преступной деятельностью, будет являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и суда. А далее говорится о том, что лицо, дающее подписку, принимает на себя также обязательство не выезжать из населенного пункта без разрешения указанных выше лиц.

Сравнивая с мерой пресечения о невыезде и надлежащем поведении, которое определено в ч. 1 ст. 120 УПК Республики Беларусь и заключается во взятии у подозреваемого или обвиняемого письменного обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения органа уголовного преследования или суда, не препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде, в назначенный срок являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, можно отметить, что содержание данной меры пресечения в обоих УПК раскрывается несколько иначе. Так, в УПК Республики Узбекистан мера пресечения о надлежащем поведении в части обязательств по смыслу более содержательная по сравнению с подпиской о невыезде и надлежащем поведении, закрепленной в УПК Республики Беларусь. Также можно видеть, что в статье УПК Республики Узбекистан про подписку о надлежащем поведении хоть и имеется упоминание о принятии обязательства лицом не выезжать из населенного пункта, но в наименование меры пресечения в отличие от статьи в УПК Республики Беларусь не включено.

Также одним из отличий является наличие в УПК Республики Узбекистан такой меры пресечения, как поручительство общественного объединения или коллектива, отраженной в ст. 252 и представляющей собой принятие решения общественным объединением или коллективом о поручительстве в отношении лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого, подсудимого, в виде письменного обязательства о том, что они ручаются за надлежащее поведение обвиняемого, подсудимого. В УПК Республики Беларусь такой меры пресечения не содержится.

В УПК Республики Беларусь содержится такая мера пресечения, как запрет определенных действий, в то время как в УПК Республики Узбекистан подобной меры нет. Она заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанности соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением их. Часть 3 ст. 123-1 УПК Республики Беларусь также устанавливает перечень этих запретов:

– находиться в определенных местах, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

– пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжаться общей совместной собственностью (для подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в отношении члена семьи либо бывшего члена семьи);

– общаться с определенными лицами;

– отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

– использовать средства связи и сеть Интернет;

– управлять транспортным средством (в случае совершения преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств).

На наш взгляд, данная мера, закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, является очень важной и определяющей в соблюдении законности лицами, на которых возложили такие обязанности.

Таким образом, анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Республики Узбекистан позволяет сделать вывод о том, что меры пресечения в данных странах имеют ряд как сходных, так и различных черт. Однако, с нашей точки зрения, нормы, которые закрепляют меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, являются по своей сути намного более определенными, дополняющими друг друга, а также охватывают более широкий перечень запретов для лиц, к которым они применимы, тем самым делая жизнь людей в государстве наиболее определенной законом и безопасной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : утв. Законом Респ. Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2013-ХП : с изм. и доп. по состоянию на 12.08.2023 г. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>. – Дата доступа: 13.10.2023.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. Ю. БЫЛИНСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Насильственные половые преступления – это общественно опасные деяния, посягающие на половые отношения, присущие сложившемуся в обществе половому укладу, заключающиеся в умышленном совершении с целью удовлетворения половой потребности субъекта или другого определенного лица сексуальных действий, нарушающие половые интересы потерпевшего или нормальные для этого уклада половые отношения между лицами разного пола и связывающие причины своего проявления с изъянами нравственного, полового воспитания личности преступника и негативным влиянием на него социальной обстановки в обществе.

К насильственным преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности относятся: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, развратные действия, понуждение к действиям сексуального характера. Данные преступления имеют свойственные им специфические особенности, которые объединяют их в отдельную группу.

В современном мире принудительное сексуальное поведение принимает различные проявления, в которых физическое или психическое насилие над жертвой будет являться основным для рассмотрения криминализирующим моментом. Изнасилование, сексуальное принуждение, преследование, домогательство и посягательство, насилие со стороны интимного партнера, групповые и организованные формы сексуального насилия – это все формы проявления криминального насилия с различной степенью применения силы.

К причинам совершения насильственных половых преступлений относятся изъяны нравственного, полового воспитания и негативное влияние социальной микро- и макросреды.

Недостатки семейного воспитания влекут формирование у молодых людей эгоизма, жестокости, неуважения к женщине, так как лица, совершившие половые преступления, воспитывались, как правило,

в семьях с постоянными скандалами, аморальным поведением родителей и наличием половой близости на глазах у детей.

Большое негативное влияние имеет ближайшее бытовое окружение, которое может быть циничным, с грубым отношением к женщине в среде подростковых и взрослых компаний, а также ругательствами. После этого женщина может восприниматься подростком как возможный объект насилия, пользования, издевательства.

Важным является организация досуга современной молодежи. Согласно данным криминологических исследований, лица, которые принимали участие в насильственных половых преступлениях, свой досуг проводили преимущественно в бесцельном шатании по улицам, выпивках, пристаиваниях к гражданам. Большое воздействие имеет алкоголизация личности. Злоупотребление алкоголем вызывает ослабление воли и нравственных устоев, повышение возбудимости в конкретной ситуации, притупление чувства стыдливости. Как показывает судебная практика, самые аморальные преступления, такие как изнасилования малолетних, дочерей и других близких родственников, мужеложство с детьми, чаще совершают алкоголики, у которых нравственная подструктура личности подверглась полному распаду, хотя вменяемость осталась неизменной.

Предупреждение насильственных половых преступлений представляет собой целый комплекс общих социальных и специальных мероприятий, которые являются специфическими для категории насильственных деяний.

К общим социальным мерам относятся надлежащее осуществление нравственного, в том числе полового, воспитания современного подрастающего поколения. Половое воспитание должно прививать целомудренное отношение к интимной близости, умение владеть своими чувствами и желаниями, мужское достоинство и женскую гордость. Эта задача возлагается на семью, школу, сферы литературы и искусства. Существенная роль общих социальных мероприятий принадлежит организации досуга молодежи, вовлечению в занятия спортом, борьбу с пьянством и наркоманией.

К специально-предупредительным мерам в отношении половой преступности относятся:

- своевременное изъятие детей из семей, где присутствует аморальное поведение родителей. Этим занимаются органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних;
- задача органов МВД Республики Беларусь по выявлению квартир, где собираются сомнительные компании, борьба с притонами, с распространением порнографии;

– в весенне-летний период организация патрульно-постовой службы милиции, маршруты, графики, дислокация постов и патрулей которой должны разрабатываться с учетом анализа мест и времени совершения этой категории преступлений в каждой местности;

– быстрое и полное раскрытие совершенных преступлений, применение строгого наказания к преступникам;

– установление административного надзора в случаях, предусмотренных законом, над насильниками после отбытия наказания и освобождения их из мест лишения свободы [1, с. 183; 2, с. 451].

Немаловажна роль государства, которое должно расширять сеть кризисных центров, фондов милосердия, учреждений социально-психологической помощи и других государственных структур, призванных способствовать профилактике и пресечению конфликтов в семье, в сфере быта, которые могут привести к совершению субъектами противоправных деяний. Развитие сферы досуга и формирование здоровой культуры отдыха, постепенное искоренение порочных традиций, которые связывают отдых с употреблением спиртного, также немаловажное направление в пресечении преступности. Цель государства – обеспечение гражданам возможности снятия стрессов в рамках здорового образа жизни, для профилактики насилия агитация населения к занятиям физкультурой и спортом, создание необходимых условий для защиты психики каждого человека от видео, содержащих акты насилия.

Самая важная роль принадлежит подразделениям, которые обеспечивают деятельность основных субъектов по предупреждению преступлений. Их назначение заключается в оперативном реагировании на сообщения о насильственных половых правонарушениях. С целью предупреждения насильственных преступлений уполномоченные органы на основе имеющейся информации обязаны выявлять лиц, занимающихся наркобизнесом, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, склонных к совершению насильственных преступлений; неблагополучные семьи, участников систематических бытовых конфликтов, рецидивистов. Другими словами, их задача состоит в постоянном и полном контроле за антисоциальными лицами, которые склонны к любому виду насилия, в том числе и к половому [3, с. 157].

Со стороны закона мерой предупреждения и пресечения насильственных половых преступлений является обеспечение неотвратимости наказания за противоправные, уголовно наказуемые деяния.

В настоящее время популярна виктимологическая профилактика, меры которой основываются на выявлении потенциальных потерпевших и предотвращении их неосмотрительного, рискованного, провоцирующего поведения.

Несмотря на то что предупреждение половых преступлений имеет общие особенности с предупреждением других насильственных преступлений, они характеризуются определенной спецификой, перечень которой включает в себя:

1) распространение нравственных ориентиров, которые прививают в рамках культуры уважение к женщине;

2) создание условий для улучшения досуга молодежи и контроля за безнадзорностью подростков;

3) обеспечение надлежащего порядка в общественных местах (улицах, парках, зонах отдыха и т. д.), где наиболее вероятно совершение половых преступлений или имеется информация о систематическом совершении преступлений в определенных местах;

4) обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершение сексуальных преступлений;

5) запрещение пропаганды насилия, порнографии, абсолютной половой свободы в средствах массовой информации;

6) постоянный контроль за лицами, составляющими группы повышенного риска (ранее судимыми за совершение половых преступлений; за лицами с психическими аномалиями, склонными к совершению сексуальных посягательств, за лицами, которые проявляют повышенный сексуальный интерес к малолетним и несовершеннолетним, мужеложству, а также грубо пристающим к женщинам) [2, с. 458; 4, с. 445].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – 296 с.

2. Гишинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс / Я. И. Гишинский. – 4-е изд., перераб и доп. – СПб. : Алеф-Пресс, 2018. – 517 с.

3. Стаценко, В. Г. Криминология : учебник / В. Г. Стаценко. – Минск : Выш. шк., 2018. – 279 с.

4. Криминология : учеб. для вузов / С. В. Ванюшкин [и др.] ; под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Норма, 2005. – 912 с.

[К содержанию](#)

УДК 343.1

О. Д. ГЕРАСИМУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Освобождение от уголовной ответственности – это отказ государственного органа, осуществляющего уголовное преследование, от дальнейшего производства по уголовному делу, если факт преступного деяния данного лица доказан. Данный правовой институт является одним из наиболее важных, поскольку затрагивает интересы несовершеннолетних. По мнению многих ученых, привлечение к уголовной ответственности лиц, относящихся к указанным категориям, не дает должного эффекта. В частности, зачастую оно не влечет за собой исправления несовершеннолетних и лишь способствует совершению ими новых, как правило, более тяжких преступлений [3, с. 425]. Борьба с преступностью несовершеннолетних является одним из важнейших направлений уголовно-правовой политики Республики Беларусь, и решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего совершенствование уголовного законодательства, регламентирующего ответственность лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Законодательство Республики Беларусь и других стран не только защищает права и законные интересы несовершеннолетних, но и регламентирует уголовную ответственность указанной категории граждан, что нашло отражение в действующем Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь. Помимо особенностей назначения наказания несовершеннолетним, предусмотренных главой 15 УК Республики Беларусь, глава 16 этого же кодекса предусматривает освобождение от уголовной ответственности лиц, которые совершили преступление в возрасте до 18 лет.

Необходимо отметить, что права и ответственность несовершеннолетних при совершении ими общественно опасных деяний содержатся в УК Республики Беларусь. Статья 27 УК Республики Беларусь устанавливает возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Согласно ч. 1 ст. 27 УК Республики Беларусь, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных

настоящим кодексом. Лица, совершившие запрещенные настоящим кодексом деяния в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности лишь за убийство (ст. 139 УК Республики Беларусь), изнасилование (ст. 166 УК Республики Беларусь), похищение человека (ст. 182 УК Республики Беларусь) и иные деяния, которые предусмотрены ч. 1 ст. 27 УК Республики Беларусь [1].

Наряду с применением достаточно жестких мер уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления, имеющим судимость и не желающим вступать в достойную социальную жизнь, уголовное законодательство нашего государства предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности тех несовершеннолетних преступников, которые могут быть исправлены без применения мер уголовно-правового воздействия.

УК Республики Беларусь предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление. В обиходе это понятие иногда называют «под присмотр родителей». Согласно ч. 1 ст. 118 УК Республики Беларусь, лицо, впервые совершившее в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, по их просьбе, если по характеру совершенного преступления, данным о личности и иным обстоятельствам дела исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности [1].

Статья 118 УК Республики Беларусь устанавливает обязательное условие – совершение несовершеннолетним преступления впервые. С юридической точки зрения преступление считается совершенным впервые, если совершенное преступление утратило свое правовое значение, даже если несовершеннолетний ранее совершал это преступление или был судим за него. Однако повторные преступления на практике свидетельствуют о том, что примененные ранее меры воздействия были малоэффективными, что делает нецелесообразным освобождение от уголовной ответственности.

Сам по себе факт обращения родителей или лиц, их заменяющих, с письменной просьбой о передаче несовершеннолетнего под их надзор не является препятствием для положительного решения суда. Другим необходимым условием является способность этих лиц эффективно контролировать поведение несовершеннолетнего и их положительные характеристики.

Действующее уголовное законодательство нашего государства предусматривает пределы залога, составляющие от 10 до 50 базовых

величин при совершении преступлений, которые не представляют большой общественной опасности, и от 50 до 100 базовых величин в случае совершения менее тяжких преступлений. При определении конкретной суммы залога учитывается материальное положение лица, которое вносит залог. Если в течение года несовершеннолетний, который освобожден от уголовной ответственности на основании ст. 118 УК Республики Беларусь, совершает новое умышленное преступление, то сумма залога поступает в доход государства [1]. Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» размеры залога в ст. 118 УК Республики Беларусь существенно снижены и составляют за преступления, не представляющие большой общественной опасности, от 10 до 20 базовых величин, а за менее тяжкие преступления – от 20 до 50 базовых величин [2]. Учитывая, что чаще всего несовершеннолетние совершают менее тяжкие преступления (например, хулиганство, кража), эти изменения должны облегчить более широкое применение данного вида освобождения от уголовной ответственности, а новые пределы залога представляются родителям или лицам, их заменяющим, вполне приемлемыми. Однако, например, Н. А. Бабий считает, что установление минимального размера залога противоречит принципу равенства всех перед законом независимо от материального положения (ч. 3 ст. 3 УК Республики Беларусь), ведь речь в данном случае идет не о материальной ответственности, а о реализации права на освобождение от уголовной ответственности, которое в принципе не должно зависеть от наличия или отсутствия определенной денежной суммы [3, с. 588]. Более того, освобождение от уголовной ответственности зависит не от несовершеннолетнего, а от материального положения его родителей или лиц, их заменяющих. Для несовершеннолетних из неплатежеспособных семей альтернативы не предусмотрено. Такое положение является коррозией социального равенства, поскольку прямо противоречит принципу ст. 3 УК Республики Беларусь, согласно которому лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от их происхождения и имущественного положения [1].

Необходимо отметить, что выводы о возможности исправления несовершеннолетнего без привлечения его к уголовной ответственности производятся на основе анализа характера совершенного им преступления, данных о личности несовершеннолетнего и иных обстоятельств дела.

Кроме указанных в ст. 118 УК Республики Беларусь, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, предусмотренные в главе 12 УК Республики Беларусь (истечение сроков давности, утрата деянием общественной опасности, деятельное раскаяние и др.), применяются к несовершеннолетним на общих основаниях [1].

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности является безусловным, так как не может быть отменено независимо от его последующего поведения. Отказ родителей или лиц, их заменяющих, от надзора за несовершеннолетним, нарушение им общественного порядка либо совершение нового преступления не являются основанием для повторного возбуждения уголовного преследования за то деяние, от уголовной ответственности за которое несовершеннолетний был освобожден. Важно упомянуть, что несовершеннолетний, освобожденный от уголовной ответственности, считается не имеющим судимости.

Рассмотрев вышеизложенные основания освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, можно сделать вывод о том, что Уголовный кодекс Республики Беларусь отличается гуманностью по отношению к данной категории лиц и предоставляет альтернативу осуждению и исполнению наказания лицам, не достигшим 18-летнего возраста. Существование и реализация института освобождения от уголовной ответственности имеет важный социальный аспект, который заключается в предоставлении несовершеннолетним преступникам альтернативы, возможности осознания, деятельного раскаяния и ресоциализации за совершенные ими противоправные деяния. Это позволяет обществу ожидать улучшения ситуации в сфере преступности несовершеннолетних, в частности общего сокращения числа несовершеннолетних преступников и снижения количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных лицами в возрасте до 18 лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. Нац. собрания Респ. Беларусь 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 85-З : с изм. и доп. от 09.03.2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь: Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

[К содержанию](#)

УДК 343.1

А. А. ДЕХАНОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЩИТНИКА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Конституции Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан закрепляют право каждого гражданина на защиту, которое выражается в предоставлении каждому подозреваемому и обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту своих прав и интересов в уголовном процессе как лично, так и с помощью защитника. Наличие единых или схожих целей сравниваемых государств в области экономики и политики предполагает унификацию правовых норм в различных отраслях права в целях единообразного регулирования различных общественных отношений.

Целью данной исследовательской работы является выявление сходства и особенностей процессуального положения защитника в уголовном процессе сравниваемых стран для разработки предложений по совершенствованию правового регулирования процессуального положения защитника в уголовном процессе Республики Беларусь.

Согласно ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь, «защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь, а равно осуществляет защиту прав и законных интересов умершего подозреваемого, обвиняемого» [1]. В Российской Федерации и Республике Казахстан определение термина «защитник» аналогично. Законодатель Российской Федерации лишь исключил слово «законный» относительно защиты интересов, что, в принципе, видится логичным с точки зрения устранения возможных противоречий и двояких толкований (ч. 1 ст. 49 УПК Российской Федерации) [2].

В Республике Беларусь и в Российской Федерации на стадии предварительного расследования в качестве защитников могут выступать исключительно адвокаты. Согласно УПК Республики Казахстан, наряду

с адвокатом в качестве защитника в уголовном процессе может быть допущено иное лицо. В качестве такового названы супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный (ч. 2 ст. 66 УПК Республики Казахстан) [3].

Дискуссионным в уголовном процессе Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан является вопрос определения момента, с которого защитник допускается к участию в уголовном процессе.

В Республике Беларусь в настоящий момент при наличии волеизъявления лица об участии защитника (выраженное в заключении договора на оказание юридической помощи, заключенного лично либо иными лицами, действующими в его интересах), защитник допускается к участию в уголовном деле с момента наступления оснований, перечисленных в ч. 4 ст. 44 УПК Республики Беларусь (возбуждения дела, задержания и др.) [1].

Следовательно, на практике может возникнуть ситуация, когда фактически защитник вступил в уголовный процесс, например встретился с задержанным лицом, однако не поставил в известность следователя, чем лишил его возможности выполнить предусмотренные УПК Республики Беларусь процессуальные действия, например заявить отвод, когда, по мнению следователя, имеются основания для такового, и т. д. [1].

Российский законодатель, например, разделяет понятия «участие в деле» и «допуск к участию», рассматривая первое как момент, с которого предусмотрено участие, а второе – как правовое основание такого участия. При этом перечень моментов, с которых предусмотрено участие, более широк по сравнению с белорусским законодательством.

В ч. 3 ст. 66 УПК Республики Казахстан закреплено право защитника участвовать в уголовном процессе с момента получения лицом статуса свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, а также в любой последующий момент уголовного процесса [3].

Рассматривая различные аспекты участия защитника в предварительном расследовании, стоит обратить внимание на вопрос участия защитника в ситуации, когда такое участие обязательно. Вопрос обязательного участия защитника в уголовном процессе рассматриваемых государств разрешается по-разному. Так, по УПК Республики Беларусь (п. 1 ч. 1 ст. 45) и УПК Республики Казахстан (п. 1 ч. 1 ст. 67) должно быть заявлено ходатайство об участии защитника, а по УПК Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 51) участие защитника в уголовном процессе будет обязательным, если подозреваемый (обвиняемый) не отказался от него. Особенностью данной нормы УПК Российской Федерации

является то, что она сформулирована таким образом, что в любом случае, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от защитника по определенной процедуре (письменная форма), участие защитника будет обязательным, т. е. обеспечение права на защиту является безусловным.

Сравнительно-правовой анализ позволяет констатировать наличие нескольких одинаковых по существу, хотя и отличающихся по формулировкам оснований обязательного участия защитника в уголовном процессе данных стран: а) несовершеннолетний возраст защищаемого лица; б) наличие у лица физических или психических недостатков, не позволяющих самостоятельно реализовывать право на защиту; в) невладеение языком, на котором осуществляется производство по делу; г) вид и (или) размер наказания за преступление, по поводу которого ведется уголовный процесс.

В УПК Республики Беларусь и Республики Казахстан имеется еще два общих основания обязательного участия защитника – наличие противоречий между интересами защищаемых лиц, когда хотя бы один из них имеет защитника (п. 6 ч. 1 ст. 45 УПК Республики Беларусь, п. 7 ч. 1 ст. 67 УПК Республики Казахстан); если заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 7 ч. 1 ст. 45 УПК Республики Беларусь) или ходатайство о процессуальном соглашении и его заключении (п. 11 ч. 1 ст. 67 УПК Республики Казахстан).

В Республике Беларусь участие защитника является также обязательным, если подозреваемый или обвиняемый являются неграмотными (п. 3 ч. 1 ст. 45 УПК Республики Беларусь), что представляется правильным, поскольку человек, не умеющий читать и писать, самостоятельно не способен даже ознакомиться с содержанием процессуальных документов.

В уголовно-процессуальном законодательстве России и Казахстана имеется ряд оснований обязательного участия защитника, отсутствующих в законодательстве Беларуси.

Особый интерес представляет такое основание обязательного участия, как направление лица на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу (п. 6 ч. 1 ст. 67 УПК Республики Казахстан). Указанное основание способствует обеспечению права на защиту в ситуации, когда реализация данного права лицом самостоятельно в значительной степени затруднена. Данная норма, на наш взгляд, носит весьма прогрессивный характер и способствует максимальной реализации принципа обеспечения права на защиту в ситуации, когда возможность лица самостоятельно защищать свои интересы достоверно не определена.

Анализируя вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам.

1. Проведенный сравнительный анализ правового статуса защитника в уголовном процессе Республики Беларусь, Российской Федерации

и Республики Казахстан показал, что в нормах уголовно-процессуального законодательства указанных стран, регламентирующих отдельные вопросы, связанные с деятельностью защитника, присутствует одинаковый подход законодателя, различаются же они лишь степенью детализации различных процессуальных аспектов участия защитника в предварительном расследовании.

2. Назрела необходимость корректировки нормы, регламентирующей допуск защитника в процесс, в том числе путем заимствования положительных достижений иных государств в области уголовно-процессуального права, в УПК Республики Беларусь. Так, необходимо внести изменения в чч. 4, 5 ст. 44 УПК Республики Беларусь, позволяющие разделить понятия «участие в деле» и «допуск к участию», рассматривая первое как момент, с которого предусмотрено участие, а второе – как правовое основание такого участия.

3. Необходима детализация нормы, регламентирующей в Республике Беларусь обязательность участия защитника. В частности, необходимо заменить условие обязательного участия при наличии ходатайства подозреваемого, обвиняемого лица, сформулировав норму таким образом, чтобы участие носило безусловный характер, что аналогично соответствующей норме УПК Российской Федерации. Также необходимо включить условие обязательного участия защитника в случае, если подозреваемый, обвиняемый принудительно направлены на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023 г. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Дата доступа: 10.10.2023.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023 г. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Дата доступа: 10.10.2023.

[К содержанию](#)

УДК 376; 343

Г. И. ЗАЙМИСТ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА: НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Поликультурная компетентность субъекта общественных отношений (общества, личности) к эффективной жизни и деятельности, взаимодействию в поликультурном пространстве предопределена как внутригосударственными, так и миграционными и глобализационными процессами в современном мире. Поликультурная компетентность признается мировым сообществом важнейшей составляющей коммуникативной компетенции.

В научном сообществе «поликультурная компетентность» рассматривается как междисциплинарное и интегрированное понятие, включающее наличие объективных знаний личности о своей (национальной) культуре и представлений об иных культурах, реализующихся через умения и навыки, модели поведения, позволяющие субъектам общественных отношений адекватно оценивать особенности взаимодействия и формы сотрудничества с представителями различных этнических общностей как носителей специфических культур.

Данные определения применимы и для идентификации поликультурной компетентности в профессиональном самоопределении. Формирование поликультурной компетентности будущих специалистов предусмотрено в Республике Беларусь государственным стандартом высшего образования, в частности подготовки кадров для работы в правоохранительных органах и органах юстиции. Данная политика предопределена вызовами современного многополярного и поликультурного мира, в котором возрастает заинтересованность организаций – заказчиков кадров в молодых квалифицированных, конкурентоспособных специалистах, готовых осуществлять юридическое обеспечение деловых контактов между представителями различных культур, сопровождение международных сделок и участия компаний в международных проектах на межгосударственном уровне, заключения контрактов с партнерами из других стран, компетентно сотрудничать в сфере борьбы с преступностью и коррупцией и т. п.

Цель обучения будущих юристов поликультурному общению в профессиональной сфере можно определить как формирование у них

профессионально ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции, в состав которой входят профессионально-предметные, билингвальные языковые и речевые, бикультурные социокультурные знания, умения и навыки, а также способности и качества личности, необходимые юристу для осуществления поликультурного общения в профессиональной сфере.

Содержание поликультурной компетентности будущих юристов непосредственно связано со спецификой их профессии. Его структуру составляют: поликультурная компетентность в профессиональной деятельности; поликультурная компетентность в речевой коммуникации на родном и иностранном языках, которая позволяет приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от изменяющихся условий межкультурного общения, а также профессиональная этика, правовая и психологическая культура, уважение закона, что способствует соблюдению принципов мировых и национальных деонтологических стандартов.

Профессионально-предметная поликультурная компетенция юриста включает в себя:

- 1) знание специфики и особенностей типов правовых отношений и правовых систем, складывающихся в различных поликультурных средах;
- 2) применение в поликультурной среде следующих умений:
 - толковать и применять законы и другие нормативные акты;
 - разрабатывать документы правового характера;
 - осуществлять правовую экспертизу нормативных актов, давать юридические заключения и консультации;
 - ориентироваться в специальной литературе;
 - собирать профессионально значимую нормативную и фактическую информацию;
 - анализировать судебную и административную практику и т. п.

Исходя из сказанного, поликультурную компетентность юриста необходимо рассматривать как междисциплинарное и интегрированное понятие, которое означает наличие объективных знаний о своей (национальной) культуре и представлений об иных культурах, реализующихся через умения и навыки, модели поведения, позволяющие юристу адекватно оценивать особенности взаимодействия с представителями различных культурных, расовых, этнических и религиозных общностей.

Эффективной стратегией формирования указанной компетенции у будущих юристов является специальное теоретическое и практическое обучение в рамках преподавания специальных дисциплин вузовского компонента, курсов по выбору и факультативов. Целью данной стратегии является формирование поликультурной личности юриста, стремящейся

и умеющей в общении с людьми другой культуры понять и профессионально квалифицировать их специфическую систему восприятия, познания, мышления, поведения и поступков; профессионально осуществлять социальное взаимодействие в условиях культурных, расовых, этнонациональных и религиозных различий.

К содержанию

УДК 343.9

И. А. ЗАРАНКА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

**ДИАГНОСТИКА СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА
ПО ОТОБРАЖЕНИЯМ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ**

Диагностические исследования в науке и практической деятельности проводятся для того, чтобы установить определенные свойства и состояния объектов, расшифровать динамику события, понять причину явления. В криминалистических исследованиях диагностика обычно предшествует идентификации. Криминалистическое значение следов рук определяется прежде всего свойствами папиллярных узоров. В результате изучения огромного массива практического материала и проведения экспериментальных исследований удалось выявить ряд важных свойств папиллярных узоров, к числу которых относятся следующие.

1. Индивидуальность состоит в том, что каждый человек имеет рисунок узора, свойственный только ему. Это обусловлено особенностями анатомического строения и биологических функций кожи, а также генетическим своеобразием человека. Даже у однояйцевых близнецов совокупность деталей кожных узоров никогда не повторяется. Наличие в каждом отдельном папиллярном узоре совокупности хорошо выраженных признаков строения делает его неповторимым в сравнении с другими узорами. Особенностью индивидуальности папиллярного узора является то, что он представляет собой огромный информационный массив, сочетание элементов которого в полном отпечатке пальца руки теоретически может повториться один раз на 1040–1050 отпечатков. Это позволяет при идентификации человека только по особенностям строения папиллярного узора использовать всего лишь 7–10 % площади узора ногтевой фаланги пальца руки (отпечатки пальцев, изымаемые в ходе осмотра места происшествия, зачастую как раз являются фрагментарными).

2. Относительная неизменяемость, под которой понимается сохранение строения папиллярного узора в неизменном состоянии с течением времени.

Неизменяемость папиллярного узора объясняется следующими аспектами его устойчивости:

а) собственная устойчивость. Сформировавшись на третьем-четвертом месяце внутриутробной жизни, узор сохраняется неизменным всю жизнь человека, вплоть до полного разрушения мягких тканей трупа. Собственная устойчивость папиллярного узора обеспечивается регенеративной способностью основного слоя эпидермиса кожи. Так, например, У. Гершель сделал отпечатки своих пальцев в возрасте 25 лет и в 82 года, т. е. с перерывом в 57 лет. При детальном исследовании отпечатков пальцев он не нашел изменений в строении узоров и папиллярных линий;

б) устойчивость узора к деформации. В момент следообразования кожа за счет своей упругости и эластичности сохраняет идентификационную способность отпечатков независимо от степени деформации кожной поверхности.

3. Восстанавливаемость. Папиллярные линии кожи пальцев рук не только остаются относительно неизменными в течение жизни человека, но и хорошо восстанавливаются после повреждений при том условии, что последние не нарушили сосочковый слой кожи (собственно дерму). Папиллярные линии не могут быть изменены не только под влиянием выполнения руками их функций, но и по желанию преступника. Это обстоятельство не менее важно для практического использования отпечатков пальцев. Если же преступник получил глубокое повреждение, затронувшее сосочковый слой, то на этом месте образуется рубец или шрам, которые, в свою очередь, являются устойчивыми частными признаками, с успехом используемыми в процессе идентификации.

4. Отражаемость – это свойство папиллярного узора, благодаря которому при взаимодействии этого узора с какой-либо поверхностью на последней остается потожировой след [1, с. 58].

В ходе диагностики свойств следообразующего объекта решаются следующие задачи: определение пригодности следов для идентификационного исследования; установление механизма следообразования; локализация участка, которым оставлен след; определение руки и пальца; определение особенностей строения следообразующей поверхности. Для выполнения их изучают характеристики папиллярных узоров: общие признаки, частные признаки, топографию элементов папиллярного узора, форму, размеры и взаиморасположение следов или отдельных частей одного следа, плотность папиллярных линий в потоках, их угловые

характеристики и др. Полученную информацию о папиллярном узоре сравнивают с характеристиками дактилоскопического материала: статистическими данными о частоте встречаемости признаков, справочными пособиями, коллекциями и картотеками. Определение пригодности следов для идентификационного исследования связано с оценкой идентификационной значимости следов. Характерными признаками являются особенности формы линий перед пальцами передней части плюсневой кости, положение пальцев относительно друг друга, наличие мозолей, складок, бородавок, рубцов, ампутация отдельных частей ног, конфигурация ампутированных или болезненно измененных участков ног, расположение и конфигурация мозолей, бородавок, рубцов, складок, детали узоров бородавок. Если следы содержат объем информации, то они признаются пригодными для определения тождества, следовой идентификации. В тех случаях, когда отпечатки рук представлены в виде мазков и отдельных фрагментов папиллярных линий, не позволяющих видеть детали строения, формулируется заключение о непригодности следа для установления личности. Для установления механизма слеодообразования определяют взаимное расположение следов по отношению друг к другу, их расположению по отношению к предмету, форму и размеры [2, с. 54].

По следам на предметах можно определить, в каком состоянии находился этот предмет в момент появления следов. Например, если взять в руки бутылку с водой для питья, то на ее средней части, скорее всего, останутся следы хватания. Если же эта же бутылка служит инструментом для удара, то следы ловли будут в узкой части бутылки – на горлышке. В этом случае обязательно будут показаны отпечатки больших пальцев. Отпечатки больших пальцев шире и длиннее отпечатков других пальцев. При локализации отпечатка и определении руки и пальца экспертные задачи делятся на две вспомогательные: выявление признаков построения папиллярного рисунка, выраженного на отпечатке, и оценка формы, размера, строения и взаимного расположения его элементов. Для обозначения кисти и пальца необходимо указать морфологию пальцев кисти или кисти. Определение руки, оставившей отпечаток, производится по направлению выпуклости большого пальца (вправо – правая, влево – левая), по укорочению указательных пальцев (для правой руки – слева, для левой – справа), по указанию межфаланговых складок, по положению отпечатка большого пальца (отпечатки большого пальца расположены отдельно от отпечатков других пальцев). Эти указания касаются тех случаев, когда при контакте с поверхностью пальцы рук соприкасаются с поверхностью по всей ее длине. Поэтому необходим критический подход к взаимному расположению отпечатков пальцев рук. Кроме этого,

по отпечаткам рук и пальцев можно судить о строении руки преступника. В этом случае используются следующие отличия:

- наименее ценным признаком является размер пальцев рук и кистей, так как размер следа неточно соответствует размеру ладони;

- форма кисти и пальцев: удлиненная соответствует длинной кисти с длинными пальцами; может быть со средними, короткими и широкими пальцами. Кроме того, края рук, особенно верхний, отличаются формой обхвата пальцев;

- отсутствие или некрасивость пальцев определяются на основании отсутствия соответствующих отпечатков или отклонения их формы от нормальной. Злокачественные новообразования включают необычную длину, изгиб отдельных пальцев, болезненное утолщение суставов;

- мозоли, рубцы.

Особенности строения папиллярных узоров можно разделить на следующие группы: последствия механических травм, последствия термического воздействия, последствия химического воздействия, кожные заболевания. Практическое значение имеют также вопросы определения пола, возраста, роста человека по отпечаткам рук. Некоторые ученые предлагают проводить определение пола человека по размерным характеристикам отпечатков рук и пальцев. По наблюдениям В. А. Ивашкова, «длина отпечатка первой фаланги указательного пальца у женщин в среднем 6,2 мм, а у мужчин 7,6 мм». Практическое применение таких данных может привести к ошибочным выводам. Это зависит от жесткости «шапочки» пальца, силы нажатия руки. Таким образом, определение пола человека по размерным характеристикам отпечатков рук не совсем верно. Определение возраста лица, оставившего отпечатки рук, представляет большой интерес для экспертно-следственной практики, поскольку даже определение возрастной группы соучастника преступления значительно сокращает круг обвиняемых. Существующая в настоящее время методика экспертного исследования отпечатков рук позволяет установить их возрастную принадлежность к определенным возрастным группам (дети до 15–16 лет, юноши от 16 до 21 года, средний возраст от 21–22 до 55–60 лет, пожилые и старые люди 60 лет). Также можно определить возраст человека, оставившего следы рук, по составу потожирового вещества следа [3, с. 59–60].

Таким образом, по отпечаткам пальцев рук дерматоглифическим методом их исследования возможно определить возраст лица, патологические особенности организма человека, строение руки неизвестного человека, а также косвенную идентификацию неустановленного лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / под ред. Л. Г. Эджубова, Н. Н. Богданов. – М., 2002. – 316 с.

2. Патрушева, Т. В. Понятие криминалистической дерматоглифики / Т. В. Патрушева // Дальневосточные криминалистические чтения : сб. междунар. науч. тр. / Юрид. ин-т ДВГУ. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – Вып. 5. – С. 54–55.

3. Солониченко, В. Г. Медицинская дерматоглифика / В. Г. Солониченко, Н. Н. Богданов // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / Ин-т высш. нерв. деятельности и нейрофизиологии ; под ред. Л. Г. Эджубова, Н. Н. Богданова. – М., 2002. – С. 59–80.

[К содержанию](#)

УДК 343.976

И. А. ЗАРАНКА, И. В. МИЦКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

НАРКОТИЧЕСКОЕ ОПЬЯНЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Употребление наркотических средств является одной из наиболее остро стоящих проблем нашего общества. На данный момент проблема употребления людьми наркотических средств и психотропных веществ является одной из самых актуальных медико-социальных проблем как в нашей, так и в зарубежных странах. Эта проблема носит комплексный характер, и ее решение зависит от слаженного межведомственного взаимодействия [2, с. 4].

Состояние наркотического опьянения выступает в качестве одной из наиболее распространенных причин, по которой люди в современном обществе совершают преступления. Как правило, это происходит потому, что состояние наркотического опьянения снижает уровень самоконтроля и подавляет нормальное функционирование мозга.

Зависимость от наркотических средств приводит к разрыву отношений человека со здоровым социальным окружением и к потере социального статуса. Также она оказывает колоссальное влияние на здоровье человека, на его психику и дальнейшие поступки. Значительное место в данной проблеме занимает тот факт, что зависимость

пагубно влияет не только на самого оппонента, но и на его ближайшее окружение, особенно семью, у членов которой формируется созависимое поведение [2, с. 4].

Кроме того, состояние наркотического опьянения зачастую приводит к появлению галлюцинаций, т. е. изменяет сознание лица, тем самым провоцируя его видеть то, чего нет. Длительный перерыв в употреблении вызывает так называемую ломку, в процессе которой у лица возрастает уровень агрессии, что может стать провоцирующим фактором в совершении убийства, насильственных действий, грабежей и других противоправных, общественно опасных деяний.

Чаще всего стремление к употреблению наркотических средств возникает под влиянием таких немаловажных факторов человеческого существования, как семья, близкие люди, компании, желание попробовать что-то новое. Каждый человек зачастую принимает модель поведения, которая диктуется в семье, где формировалась современная личность, либо же оказывается под влиянием асоциальной компании, под воздействием которой начинает употреблять наркотики. Однако на сегодняшний день данная проблема возникает также из-за выполнения лицами работы курьеров по распространению наркотических средств: в какой-то момент лицу становится интересно, что же оно распространяет, и формируется желание «познакомиться» с товаром реализации.

Исследования показывают, что уровень состояния наркотического опьянения или период ломки имеет прямую связь с вероятностью совершения преступления. Наличие данных состояний изменяет сознание, формирует картинку, которая представляется лицу опасной или вызывает у него агрессию, раздраженность, желание быстрее избавиться от угнетенного состояния и получить мнимое расслабление. Учитывая тот факт, что употребление наркотических средств хоть и запрещено на территории нашей страны, но имеет место, стоит уделить особое внимание преступлениям, совершенным под действием состояния наркотического опьянения. Как показывает практика, процент таких противоправных деяний весьма существенен. Так, например, судами Минской области за 2021 г. было осуждено 6508 лиц, при этом 2105 из них совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (32,3 % от общего числа осужденных) [3]. Однако на период 2022 г. наблюдается рост (на 20,3 %) количества лиц, совершивших такие преступления, – 2467 лиц [4].

Данная статистика является основанием полагать, что состояние наркотического опьянения не может служить оправданием для совершения противоправных действий в отношении других лиц. Оно не уменьшает ответственности за совершенное преступление и не может смягчать его.

Вышесказанное нашло отражение в п. 17 ч. 1 ст. 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в котором говорится, что обстоятельством, отягчающим вину, является совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Однако признание данного обстоятельства отягчающим является правом суда. Ко всему прочему, если преступление совершено лицом, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд наряду с применением наказания или иных мер уголовной ответственности может назначить принудительные меры безопасности и лечения [1].

Таким образом, состояние наркотического опьянения играет значимую роль в принятии субъектом волевого решения совершить то или иное преступление. В этом смысле оно становится одним из обстоятельств, которые способствуют совершению преступлений, хотя и не имеет прямого отношения к формированию данной конкретной преступной цели или умысла. Людям, предрасположенным к нарушению закона, не стоит идти на поводу у своих необдуманных желаний попробовать что-то новое или поддаваться влиянию плохой компании, чтобы сохранять контроль над собой и избежать совершения такого общественно опасного деяния, как преступление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Исследование по употреблению психоактивных веществ подростками и молодежью в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.by/uploads/models/2018/04/full-report-psihoakt-vv.pdf?ysclid=17vrsz0ezs36924304>. – Дата доступа: 24.11.2023.

3. Статистические данные за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by/ru/minskij/oblastnoj/sud/statisticheskie/dannie/d5db375e0e674e87.html>. – Дата доступа: 23.11.2023.

4. Статистические данные за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by/ru/minskij/oblastnoj/sud/statisticheskie/dannie/c5baabe396b742bf.html>. – Дата доступа: 23.11.2023.

[К содержанию](#)

УДК 343.01

И. А. ЗАРАНКА, К. Д. МОЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПЕДОФИЛИЯ КАК СЕКСУАЛЬНАЯ ДЕВИАЦИЯ

Ежедневно общество сталкивается с разнообразными формами асоциального поведения, в числе которых злоупотребление вредными привычками, агрессивное поведение, противозаконные действия и др. Любое отклонение от нормы социального поведения именуется как «девиация», «девиантное поведение».

Девиантное поведение можно определить как систему поступков, которые противоречат принятым в обществе нормам и проявляются в виде нестабильности, несбалансированности психических процессов, адаптивных механизмов и неспособности к нравственному и эстетическому контролю за своим поведением.

Девиантное поведение в современном мире выражается в различных формах, и сексуальное влечение к детям является одной из них.

На сегодняшний день сексуальная преступность – одна из самых распространенных форм девиантного поведения. По данным научных исследований, среди сексуальных преступников встречается большое число лиц, страдающих расстройствами сексуальных предпочтений. Педофилия среди этих расстройств занимает одно из центральных мест [1].

Сексуальная преступность отличается немалой латентностью, поскольку о соответствующих деяниях, как показывает практика, потерпевшие и их близкие не сообщают по той понятной причине, что задеты их честь и достоинство, очень многие люди вполне оправданно боятся огласки произошедшего с ними [2].

Под педофилией понимается одно из расстройств сексуального предпочтения, когда объектом вожделения являются мальчики или девочки, как правило, допубертатного или раннего пубертатного возраста. В самом широком смысле педофилия означает половое влечение к детям. В разговорной речи этот термин нередко используется применительно к сексуальному влечению не только к детям допубертатного и раннепубертатного возраста, но и вообще к лицам, не достигшим совершеннолетия [2].

Педофилия является пожизненной ориентацией, которая не может внезапно возникнуть во взрослом возрасте или неожиданно исчезнуть. Может прекратиться активность, но не ориентация [1].

Термин «педофилия» никак не является синонимом сексуального насилия над детьми, поскольку далеко не все больные педофилией склонны к преступным действиям, напрямую проявляющим их сексуальное отклонение; к совершению половых преступлений против детей. И не всякий преступник, совершивший сексуальное насилие над ребенком, болен педофилией [1].

О процессе формирования расстройства сексуального влечения в форме педофилии уже сделаны некоторые исследовательские выводы. Так, считается, что расстройство начинает проявляться уже в период раннего детства, т. е. в момент начала формирования личности. Решающее влияние на формирование педофилии оказывают факторы внутрисемейных отношений, определяющие нарушения в эмоциональной сфере. Бытовые ссоры, насилие над детьми, причинение телесных повреждений, унижение женщин в семье являются главными причинами в формировании девиантного поведения и развитии личности педофила.

На наш взгляд, развитие педофилии у лиц, никогда не совершавших правонарушений и преступлений, происходит, возможно, на основе совершенно иных механизмов и, что более вероятно, под воздействием других факторов, поскольку в этом случае устойчивое девиантное сексуальное влечение формируется при отсутствии преступных посягательств или, напротив, при усилении защитных механизмов, препятствующих сексуальным контактам с детьми [3].

Ежегодно в Республике Беларусь число половых преступлений, в частности совершенных в отношении несовершеннолетних, возрастает. Преступная деятельность становится более извращенной, однако профилактические меры воздействия на таких преступников остаются безрезультатными.

По этой причине следует разработать эффективный метод для лечения лиц, страдающих педофилией. На наш взгляд, целесообразно ввести применение химической кастрации, тем самым снизить общий уровень сексуального влечения. Также следует ввести единый реестр лиц-педофилов, в котором будут отображаться персональные данные и фотографии лиц, совершивших преступные посягательства. При этом к находящимся в реестре лиц-педофилов будет применяться специальный браслет, отслеживающий их местонахождение.

Трудно сказать, помогут ли данные меры в борьбе с педофилией, однако, объединив усилия и разрабатывая разные методы профилактики педофилии, государству, возможно, удастся защитить уязвимые слои населения и привести к дестигматизации педофилии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психологический анализ педофилии как нарушения полового влечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24912614>. – Дата доступа: 03.12.2023.

2. Казуистика педофилии: вина или криминальная болезнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49409412>. – Дата доступа: 03.12.2023.

3. Языков, С. А. Психологические факторы развития педофилии [Электронный ресурс] / С. А. Языков // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/icjp_2011/contents/41819. – Дата доступа: 05.12.2023.

[К содержанию](#)

УДК 343.244

И. А. ЗАРАНКА, А. Н. НОВИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

В формировании личности подростка большую криминогенную роль играет социальная среда, в которой продолжает находиться ребенок. Большую часть времени дети проводят с семьей, в школе и в компании друзей. Важнейшим условием формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя в большинстве случаев является негативная семейная ситуация.

Неблагополучие семьи многообразно, и способы его проявления весьма различны: конфликтность и непонимание, равнодушие и отсутствие интереса родителей к своим детям, недостаток родительской любви, появление «низкого» положения семьи в обществе, алкоголизм в семье, злоупотребление наркотиками, противоправное поведение и мн. др. Каждый из этих типов семейного неблагополучия в той или иной степени является причиной преступности, но очевидно, что наибольшее влияние на растущую личность оказывает сочетание нескольких вышеперечисленных факторов [1, с. 252].

Несмотря на то что большая часть подростков, которые совершили преступления и правонарушения, растут в полных семьях, их социальное,

финансовое положение и психологический климат зачастую все же способствуют негативному влиянию на детей.

В ходе изучения влияния внутрисемейной жизни на формирование личности подростка многими криминологами было установлено, что материальная обеспеченность на современном этапе не имеет исключительного значения, а неполная семья автоматически не является причиной криминализации несовершеннолетнего, однако могут возникнуть негативные обстоятельства, которые в такой семье станут определяющими в изменении качеств, затрудняющих социализацию несовершеннолетнего. Важнейшим криминогенным фактором является отрицательный пример взрослых членов семьи, особенно на самом раннем этапе развития детей, когда у них только начинается изучение основ социализации [1, с. 252].

Одним из составляющих этого фактора отмечают судимость родителей, поскольку она также оказывает чрезвычайно негативное воздействие на детей, а в некоторых случаях вплоть до расстройства их физического и психического здоровья (привлечение к уголовной ответственности родителя может стать серьезным фактором его криминализации). Родители, которые совершают преступления и ведут себя аморально, редко сознательно внушают детям негативные взгляды. При этом формирование и криминализация преступников зачастую осуществляются путем подражания главам семей.

В формировании личности несовершеннолетнего преступника огромное значение имеет злоупотребление родителями алкоголем, что оказывает на них негативное влияние, которое приводит чаще всего к отрицательным последствиям. Родители зачастую в состоянии алкогольного опьянения ведут себя достаточно жестоко со своими детьми, что очень сказывается на их психике и в последующем отражается на них как на личностях: становятся агрессивными, не контролируют себя, могут употреблять алкоголь на улице в компании взрослых друзей. Здесь важно отметить, что согласно ст. 19 Конвенции о правах ребенка государство должно принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Во многом на личность несовершеннолетнего влияет и экономическое положение семьи, поскольку по такой причине большая часть несовершеннолетних совершает преступления, несмотря на то что многие могут быть латентными преступлениями. Желание детей получать

различного рода подарки, сладости, игрушки, которые им не могут дать родители, зачастую приводит к совершению краж для того, чтобы удовлетворить свои потребности. Но здесь важную роль играет возраст, так как от него во многом зависят желания детей. Например, в возрасте от 14–16 лет подростки хотят быть как их ровесники и иметь крутые телефоны и одежду, и это желание может приводить не только к кражам, но и к другим тяжким преступлениям, чтобы найти легкий способ заработать денег на удовлетворение своих желаний.

В отличие от взрослых несовершеннолетние преступники являются в основном учащимися учебных заведений. У большинства несовершеннолетних, у которых семейное воспитание было отрицательным, очень слабо выражена социальная роль учащегося и отмечается низкий образовательный уровень (они являются педагогически запущенными уже в младшем школьном возрасте). Слабая подготовленность (материальная, кадровая, психологическая и даже методическая) педагогических коллективов в деле организации нравственной социализации учащихся может усиливать дефекты социализации личности подростков, поэтому данный аспект часто выступает в качестве самостоятельного и важного негативного фактора, который способствует преступлениям несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что к условиям, которые способствуют преступному поведению несовершеннолетних, определяют и недостатки в деятельности органов, к компетенции которых относится борьба с преступностью несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних имеет высокую латентность, и многие исследования показывают, что еще до первого осуждения подростки успевают совершить несколько преступлений, что создает для них атмосферу безнаказанности.

Таким образом, личность несовершеннолетнего преступника отличается от взрослого не только возрастом, но и другими психологическими свойствами. Важно отметить, что для социальной характеристики личности несовершеннолетних преступников важное значение имеет влияние семьи, а также уровень их образовательного развития, поскольку чем выше уровень образования человека, тем меньше возможности формирования у него асоциальных установок, привычек и их преступного проявления. И особо важным условием с правовой стороны является деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стаценко, В. Г. Криминология : учебник / В. Г. Стаценко. – Минск : Выш. шк., 2018. – 279 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. В. КЛИМОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Савич, магистр юрид. наук,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН
И УСЛОВИЙ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Латентная преступность – часть всей преступности, социально-правовое, массовое негативное явление, обладающее своими качественными и количественными характеристиками, складывающееся из совокупности незаявленных и незарегистрированных в установленном законом порядке преступлений на определенной территории в определенный период времени [1, с. 6].

В Республике Беларусь, согласно данным судебной статистики в первом полугодии 2023 г., за совершение различных преступлений осуждены 276 несовершеннолетних, что на 42,3 % меньше, чем в первом полугодии 2022 г., в котором осуждены 478 несовершеннолетних.

На формирующуюся психику подростков сильное негативное влияние оказывает безнаказанность, исходящая из возможности совершить преступление скрытно. Несовершеннолетние правонарушители, которым удается различными путями уйти от уголовной ответственности, претерпевают значительную криминальную трансформацию и в последующем склонны к совершению еще более опасных преступлений [2, с. 5].

Также стоит отметить наличие определенных свойств преступности несовершеннолетних, ввиду чего критерий латентности приобретает особые черты:

1. Возраст. Здесь следует обратиться к подростковой психологии: в переходном возрасте у подростков меняется мировосприятие, характер, интересы, движущие ими при совершении преступлений. В такие периоды подростки особенно уязвимы, и один из главных способов продемонстрировать свои способности – самоутверждение.

2. Окружение. Многие подростки хотят доказать себе и окружающим свою самостоятельность, что отражается в соответствующем поведении, а именно копировании действий более взрослых друзей, которые ведут образ жизни, сопряженный с совершением правонарушений. Они совершают противоправные деяния ради одобрения в компании либо получения острых ощущений, что может стать предпосылкой для

вовлечения их в отдельные виды преступной деятельности на постоянной основе. Источником чувства взрослости является вхождение подростка в неформальные разновозрастные группы, где инициатива общения принадлежит старшим по возрасту. Такое общение быстро приводит к взрослению, поскольку меняются тема и содержание контактов [3, с. 193].

3. Родители. Нередко дети и подростки копируют поведение и характер своих родителей, пытаясь быть на них похожими. Однако поведение родителей не всегда является правомерным. Дети, которые росли в неблагоприятных условиях, теряют грань между дозволенным и запретным. Для таких семей нередко нормой надлежащего поведения является распитие спиртных напитков, курение при детях, нанесение побоев членам семьи при малейшей ссоре, воровство в магазине. Такие подростки, выходя в общество, полагают правильными те действия, которые совершают их родители. Для них это уже устоявшаяся норма поведения. Кроме этого, большое значение имеет не структурная полнота семьи, а те ценности, которые семья закладывает в подростке.

4. Жизненные трудности. Так как психика несовершеннолетних не полностью сформирована, то различные травмы вызывают психические страдания. Подросткам свойственна излишняя драматизация по отношению к различным негативным ситуациям. Они острее переживают душевную боль, одиночество, обиды, что, в свою очередь, сильно занижает самооценку, негативно влияет на уверенность в себе, особенно если в такие моменты нет поддержки от семьи и близких людей.

Некоторое увеличение преступности несовершеннолетних обусловлено прежде всего социально-экономическими проблемами, а также недостаточно эффективным взаимодействием правоохранительных органов, других государственных структур с подростками, малозначительностью и неэффективностью молодежной, семейной политики. Некоторые традиционные институты социализации, такие как семья, школа, детские и молодежные организации, на определенном этапе снизили свое влияние, и данное положение вещей необходимо исправлять [4, с. 18].

Преступность, распространенная среди подростков, весьма серьезно препятствует надлежащему формированию личности несовершеннолетних, вследствие чего черты антиобщественного поведения могут закрепиться в качестве личной нормы поведения.

К условиям, способствующим преступному поведению несовершеннолетних, относятся и недостатки в деятельности органов, на которые возложена борьба с преступностью несовершеннолетних. Существенные недостатки имеются в деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, по предупреждению, выявлению,

раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых несовершеннолетними [5, с. 76].

Следует указать, что необходимой мерой профилактики против преступности несовершеннолетних является индивидуальный подход в зависимости от личности и установленных обстоятельств деяния, объективной оценки умысла и мотивов подростка.

В силу возраста подростки не всегда способны правильно оценивать общественную опасность и контролировать свои действия, поэтому законодатель применяет к ним особые условия уголовного судопроизводства и назначения наказания, что может возыметь двойное действие.

Таким образом, исследование латентности преступности несовершеннолетних позволяет сделать следующие выводы. Проблемой латентной преступности несовершеннолетних является низкий уровень наказуемости указанной категории лиц при совершении ими преступлений, а также непосредственно факторы специфического возраста, окружения и жизненной ситуации. Кроме того, большое влияние оказывают недостатки в деятельности правоохранительных органов. Для решения указанных выше проблем необходимо расширить познания подростков о противоправном поведении, о тех последствиях, которые ожидают их в случае совершения преступлений, а также о том, что в будущем судимость негативно отразится на спектре жизненных возможностей, существенно их ограничив. Так, рациональной мерой решения поставленной задачи могут явиться образовательно-воспитательные мероприятия по противодействию подростковой преступности, при проведении которых сотрудники правоохранительных органов и студенты юридических факультетов будут осуществлять ознакомление несовершеннолетних с наиболее часто встречающимися преступлениями среди их сверстников, а также с ответственностью за совершение противоправных деяний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шахбанова, Х. М. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Проблемы латентной преступности» [Электронный ресурс] / Х. М. Шахбанова. – Махачкала : ДГУНХ, 2016. – Режим доступа: https://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-14-15-up-fgos-11.pdf.

2. Прозументов, Л. М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности / Л. М. Прозументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – 104 с.

3. Лазутина, Л. Ф. Преступность несовершеннолетних: предпосылки возникновения, уголовно-правовые и процессуальные особенности / Л. Ф. Лазутина // Актуальные проблемы уголовного процесса

и криминалистики : сб. ст. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 18–23.

4. Довгун, С. И. Преступность несовершеннолетних: криминологическое исследование [Электронный ресурс] / С. И. Довгун, А. А. Троянов // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта 2016 г. : в 2 ч. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Могилев. ин-т М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. – Ч. 1. – С. 75–78.

5. Храмов, С. М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия / С. М. Храмов. – Брест : БрГУ, 2010. – 169 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

С. Д. МАКАРЕВИЧ, А. А. ЛЕНЬКО, Д. А. УГЛЯНИЦА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЙ ПО СТАТУТУ ВКЛ 1588 ГОДА И СОВРЕМЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Изнасилование является одним из самых тяжких и неприемлемых преступлений, которое сопровождается не только физическими, но и психологическими последствиями для жертвы. В разные исторические периоды и культуры уголовно-правовая характеристика изнасилований имела свои особенности и основывалась на соответствующих законодательных актах. В данной статье будет проведен сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой характеристики изнасилований по Статуту Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1588 г. и современному законодательству Республики Беларусь. Цель исследования – выявить изменения в подходах к наказанию за данное преступление.

Половая свобода и половая неприкосновенность являются составной частью конституционно-правового статуса личности. Гарантом является Конституция Республики Беларусь. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, согласно главе 20 Уголовного

кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, остаются одним из самых опасных посягательств на человека. Такие преступления тесно связаны с насилием и наносят потерпевшему огромный моральный и физический вред. Опасность данных преступлений определяется тем, что они влекут тяжкие последствия, вредно сказываются на психике и здоровье потерпевших.

Пострадавшие не всегда рассказывают о случившемся, чтобы не вспоминать травмирующие события. При этом изучение дел дало возможность увидеть, что потерпевшими по данным делам становятся и несовершеннолетние подростки и дети. Они не всегда могут понимать, что с ними делают взрослые, их слова об этом воспринимаются как обман. Так, в июне 2023 г. было завершено расследование дела об изнасиловании малолетней девочки. «По данным следствия, на протяжении более четырех лет 52-летний мужчина умышленно, с применением насилия, совершал в отношении малолетней дочери своей сожительницы насильственные действия сексуального характера и изнасилования. Следователями доказано четыре эпизода его преступной деятельности. В силу возраста и индивидуально-психологических особенностей девочка не могла оказывать сопротивление. О совершенном в отношении нее насилии малолетняя дважды рассказывала своей матери, однако женщина не воспринимала слова ребенка всерьез. Она не обращалась в правоохранительные органы, доверяя своему сожителю, который в категорической форме отрицал произошедшее и обвинял несовершеннолетнюю во лжи. Информация о сексуальном насилии вскрылась в феврале 2023 г., когда имел место последний эпизод преступного посягательства. Уже повзрослевшая девочка рассказала о случившемся с ней родному отцу, который незамедлительно обратился в органы внутренних дел.

На основании собранных по делу доказательств фигуранту предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 166 (изнасилование, совершенное в отношении заведомо малолетней) и ч. 3 ст. 167 (иные действия сексуального характера, совершенные вопреки воле потерпевшей, с применением насилия, использованием беспомощного состояния, в отношении заведомо малолетней) Уголовного кодекса Республики Беларусь. С санкции прокурора к нему применена мера пресечения в виде заключения под стражу» [2].

Уголовно-правовое противодействие половым преступлениями имеет давнюю историю. Статут Великого княжества Литовского 1588 г. – один из наиболее разработанных нормативных актов XVI в. В нем регламентировался широкий круг отношений в различных областях жизнедеятельности общества того времени, при этом уделялось большое внимание предписаниям уголовно-правового характера. Статутом ВКЛ

1588 г. подробно установлена ответственность за насильственные преступления, а также целый ряд многообразных преступлений, в которых насилие выступало способом посягательства.

Подробно в Статуте ВКЛ 1588 г., а именно в артикуле 12 раздела 11 «О насилиях, побоях и головщинах шляхетских», предусмотрена ответственность за такое преступление, как изнасилование. «Также устанавливаем, если бы кто девушку или порядочную женщину, какого бы то ни было звания, изнасиловал, а та девушка или женщина во время совершения того насилия кричала о помощи и на этот крик люди прибежали бы на то насилие и она бы перед ними предъявила знаки насилия, а потом бы на насильника подала в суд и двумя или тремя свидетелями засвидетельствовала знаки насилия и к тому же при тех свидетелях о том насилии над собой на причинившего насилие присягнула, тогда таковой должен быть наказан смертной казнью, а навязка должна взыскиваться с имения по положению, каковое будет. Если же бы та девушка или женщина кричала о насилии, а люди то слышали, но на крик не прибежали, а она после насилия вскоре была бы отпущена и рассказала бы тем людям, а затем насильника призвала бы в суд и теми людьми засвидетельствовала и, предъявив знаки насилия, присягу также о том насилии учинила, преступник таким же образом должен быть наказан, как выше описано. А если бы она пожелала выйти за него замуж, на то будет ее воля. А если бы в таком месте насилие случилось, где бы могли люди слышать крик, но девушка или женщина не кричала бы о насилии, а лишь после бы о том рассказала людям, тогда такой рассказ за доказательство насилия приниматься не может, а тот оговоренный от обвинения в насилии свободен быть должен» [3]. Данная норма была введена еще в Статуте ВКЛ 1529 г. и в неизменном виде сохранилась и в Статуте ВКЛ 1588 г.

Определенным недостатком всех Статутов ВКЛ являлась их казуистичность. Отсутствие в деянии любого элемента, прописанного нормой, могло повлечь освобождение виновного от наказания ввиду отсутствия состава преступления. Поэтому процесс доказывания изнасилования был очень сложным. Наглядным примером проблемы доказывания изнасилования является процесс 1537 г. Батрак по фамилии Тикан обвинил в изнасиловании своей дочери свислочского мещанина Юрия Винника. Тот в свою очередь обвинил девушку в краже и бегствах. Изнасилование, по данным документов, произошло в винокурне, потерпевшая не смогла позвать на помощь, потому что Винник закрыл ей рот шапкой. Девушка рассказала о случившемся жене войта и другим женщинам. «Но из-за отсутствия троих свидетелей и других доказательств обвиняемый был признан невиновным. При вынесении приговора судьи руководствовались нормами Статута 1529 года. По сути, в этом случае

слова девушки были против слов Винника. Судьи не были уверены, что преступление имело место, поэтому оправдали Винника» [4].

Сравнивая с современным законодательством Республики Беларусь, можно выявить следующие различия. Наказание за изнасилование менее суровое, чем в Статуте ВКЛ 1588 г. Если в Статуте санкцией являлась смертная казнь (при виновности), то в ныне действующем законодательстве за данное преступление предусмотрено лишение свободы на срок до 15 лет (наивысшая санкция по данной статье). Также в диспозиции ст. 166 УК Республики Беларусь расширяются ее границы: изнасилование лица с использованием беспомощного состояния потерпевшей; совершенное повторно, либо группой лиц, либо лицом, ранее совершившим действия; изнасилование заведомо малолетней или изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия [1]. Статут ВКЛ 1588 г. описывает диспозицию по преступлению (изнасилованию) достаточно детально, рассматривая вариации возможного его обнаружения и последствий, что дает возможность для простого населения понять его суть. Казуистичность Статута серьезно влияла на разрешение случаев изнасилования. Каждый конкретный случай изнасилования рассматривался судом в зависимости от трактования. Отсутствие любого условия, указанного в диспозиции, могло привести к переквалификации деяния или вовсе оправданию насильника. В современном же законодательстве, а именно в ст. 166 УК Республики Беларусь, диспозиция более широкая в сравнении со Статутом ВКЛ 1588 г.

На основе произведенного анализа Статута ВКЛ 1588 г. и действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь нами сформулированы следующие выводы.

1. Статуты ВКЛ существенно опережали свое время и содержали прогрессивные нормы, находящие отражение и в современном законодательстве. Закрепленные тогда нормы дошли до нашего времени, но были видоизменены. Уже в Статуте ВКЛ 1529 г. был сформирован объект деяния – половая неприкосновенность личности, который сохранился и в нашем современном законодательстве.

2. Характерным отличием современного законодательства является отсутствие казуистичности. Статут ВКЛ 1588 г. в силу своей казуистичности содержал лишь три возможных случая, которые квалифицировались как изнасилование. Все, что не попадало под эти случаи, могло не признаваться как изнасилование, из-за чего лицо, совершившее изнасилование, могло быть оправдано.

3. В современном законодательстве расширена диспозиция статьи об изнасиловании: изнасилование лица с использованием беспомощного состояния потерпевшей; совершенное повторно, либо группой лиц, либо лицом, ранее совершившим действия, и т. д.

4. Изменена мера наказания: смертная казнь заменена на лишение свободы сроком до 15 лет. Это демонстрирует реализацию принципа гуманности.

5. Проведенный сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой характеристики изнасилований по Статуту ВКЛ 1588 г. и по современному законодательству Республики Беларусь позволяет сделать вывод о значительном прогрессе современного законодательства в защите прав жертв преступлений и борьбе с изнасилованиями.

6. Для специалистов, в области права и истории знание преемственности в уголовно-правовой ответственности за изнасилование имеет большое значение, поскольку это позволяет понять эволюцию законодательства в этой области, а также определить тенденции и изменения в правовой практике. Знание преемственности помогает анализировать историю уголовного законодательства, выявлять причины изменения в законах и предсказывать возможные направления развития правовых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 09.03.2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. В Минске завершено расследование дела об изнасиловании малолетней девочки [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь : сайт. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/v-minske-zaversheno-rassledovanie-dela-ob-iznasilovanii-maloletnej-devochki-12580/>. – Дата доступа: 14.11.2023.

3. Статут 1588 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1588-goda/>. – Дата доступа: 14.11.2023.

4. Сліж, Н. Згвалтаванні ў Вялікім Княстве Літоўскім у XVI–XVII стст.: заканадаўства і судовая практыка [Электронны рэсурс] / Н. Сліж // Наукова електронна бібліотека періодичних видань НАН України : сайт. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/handle/123456789/104597>. – Дата доступа: 14.11.2023.

[К содержанию](#)

УДК 349.22:343.4

Н. Н. МАСЛАКОВА, М. М. ПРОКОПУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ ЖЕНЩИН: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОПРАВОВОГО И УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вопросы применения женского труда в Республике Беларусь по-прежнему актуальны. Указанное обуславливается преобладанием женщин в разрезе гендерного состава рабочих кадров. При этом наибольшее число (84 %) работающих женщин приходится на сферу здравоохранения и образования. В финансовой и страховой деятельности заняты 74,9 % женщин, в сфере услуг по временному проживанию и питанию – 69,2 %, в торговле – 66,5 %, в IT-сфере – 37 %, а меньше всего в строительстве – 14 %. На должностях руководителей находятся 52,3 % женщин. Кроме этого, в органах законодательной власти среди руководителей и заместителей 40 % составляют женщины, в органах судебной власти соответственно 27 %, в органах исполнительной власти и местного управления и самоуправления женщины составляют 61 %. Заметим, в белорусском парламенте 35,3 % мест занимают женщины, что выше среднемирового показателя. По возрастному критерию статистика оперирует следующими данными: в трудоспособном возрасте работают 84,5 % женщин, а у мужчин данный показатель составляет 83 % [2].

Современное законодательство о труде содержит определенный массив ограничений, запретов и гарантий, которые связаны с применением труда женщин. Подобный трудовая правовая режим нередко порождает споры в научной среде, а также между юристами-практиками на предмет наличия признаков дискриминации в регулировании женского труда.

При этом с формально-юридических позиций, в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 14 Трудового кодекса (далее – ТК) Республики Беларусь, не считаются дискриминацией любые различия, исключения, предпочтения и ограничения, обусловленные необходимостью особой заботы государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (женщины, несовершеннолетние, инвалиды, лица, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС, и др.).

Обратимся к гарантиям, составляющим элемент трудового статуса женщин. Указанные гарантии условно можно подразделить на предоставляемые: всем женщинам (ст. 262 ТК Республики Беларусь);

беременным женщинам (ст. 264 ТК Республики Беларусь и др.); женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет (ст. 267 ТК Республики Беларусь и др.); женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 268 ТК Республики Беларусь и др.); женщинам, имеющим детей в возрасте до пяти лет (ст. 2615 ТК Республики Беларусь); матерям, воспитывающим двоих детей в возрасте до шестнадцати лет (ст. 265 ТК Республики Беларусь); одиноким матерям (ст. 268 ТК Республики Беларусь и др.); женщинам, воспитывающим детей-инвалидов (ст. 120 ТК Республики Беларусь, и др.).

Одна из гарантий, предоставляемых женщинам, закреплена в п. 6 ч. 1 ст. 16 ТК Республики Беларусь, в соответствии с которой запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора с женщинами по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до трех лет, а одинокому родителю – с наличием ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида – до восемнадцати лет).

Реализация указанной нормы-гарантии обеспечивается действием уголовно-правовых норм, в частности ст. 199 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь. Обозначенная статья предусматривает ответственность за нарушение законодательства о труде. Под нарушением законодательства в таком случае понимается необоснованный отказ в приеме на работу либо увольнение женщины по мотивам беременности или заведомо незаконное увольнение лица с работы [1].

Опираясь на приведенные статистические данные, можно сделать вывод о том, что включение данной статьи в уголовный закон оправдано. Уголовная ответственность по ст. 199 УК Республики Беларусь является формой правовой защиты материнства и детства. Эта норма не предусматривает обязанность заключать трудовой договор со всеми беременными женщинами, которые обратились к нанимателю. Оценке подлежат деловые и профессиональные качества женщины по отношению ко всем иным кандидатам. Отказ в приеме на работу будет считаться незаконным только в случае, если обусловлен именно беременностью женщины, а не отсутствием необходимых деловых качеств.

Наказание по данной статье весьма серьезное и заключается в лишении права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, в исправительных работах на срок до двух лет, в лишении свободы на срок до трех лет [1]. На практике привлечение к уголовной ответственности по ст. 199 УК Республики Беларусь выглядит следующим образом.

Так, прокуратурой города М. возбуждено уголовное дело в отношении директора юридического лица, подписавшего приказ об увольнении с работы беременной женщины [3]. Материалы

прошедшего гражданского дела по иску гражданки Н. о восстановлении на работе послужили основанием для принятия данного решения. По результатам гражданского дела решением суда истица была восстановлена у указанного юридического лица на работе в качестве продавца, так как причиной увольнения послужила только ее беременность. Приговором суда города М., вступившим в законную силу, за увольнение женщины по мотивам беременности директор юридического лица признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 199 УК Республики Беларусь, и ему назначено наказание в виде одного года лишения свободы [3]. Суд постановил об осуждении с условным неприменением наказания и не приводить наказание в исполнение, если в течение одного года осужденный не совершит новое преступление и будет выполнять возложенные на него обязанности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Спецификой метода трудового права является дифференциация правового регулирования труда отдельных категорий работников, к которым относятся женщины. В данном случае дифференциация направлена на предоставление более льготного трудового режима женщинам по сравнению с мужчинами. При этом реализация отдельных трудовых гарантий обеспечивается посредством действия уголовно-правовых норм, одной из которых является ст. 199 УК Республики Беларусь, обеспечивающая защиту женщинам в случае необоснованного отказа в приеме на работу либо увольнения по мотивам беременности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Белстат о современном портрете женщины [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/mart/73486/>. – Дата доступа: 20.11.2023.

3. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о труде [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/ugolovnaya-otvetstvennost-za-narusheniya_0000000. – Дата доступа: 19.11.2023.

[К содержанию](#)

УДК 343.85

Д. О. МИХАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Современный мир стал цифровой средой, что привело к возрастанию уровня киберпреступности в Интернете. Кибермошенничество, кибербуллинг, хищение данных и детская порнография представляют все более серьезную угрозу обществу. В связи с этим необходимо уделить должное внимание превентивным мерам и обеспечению безопасности в виртуальном пространстве. Рассмотрим существенные меры, предназначенные для предотвращения киберпреступности и обеспечения защиты пользователя в сети Интернет.

Интернет представляет собой неограниченное киберпространство для создания, хранения, передачи и получения различного вида информации. Проблема этой «неограниченности» заключается в том, что часто невозможно достаточно контролировать доступ или последующее использование этой информации, а также связанные с ней общественные взаимоотношения.

Государственное регулирование в области информации, информатизации и защиты информации включает: обеспечение условий для реализации и защиты прав государственных органов, физических и юридических лиц; создание системы информационной поддержки решения задач социально-экономического и научно-технического развития; создание условий для развития и использования информационных технологий, информационных систем и информационных сетей на основе принципов технического нормирования и стандартизации, оценки соответствия техническим требованиям; формирование и осуществление единой научной, научно-технической, промышленной и инновационной политики в области информации, информатизации и защиты информации с учетом имеющегося научно-производственного потенциала и современного мирового уровня развития информационных технологий; создание и совершенствование системы привлечения инвестиций и механизма стимулирования разработки и реализации проектов в области информации, информатизации и защиты информации; содействие развитию рынка информационных технологий и информационных услуг, обеспечение условий для формирования и развития всех видов

информационных ресурсов, информационных систем и информационных сетей; обеспечение условий для участия Республики Беларусь, административно-территориальных единиц Республики Беларусь, государственных органов, физических и юридических лиц в международном сотрудничестве, включая взаимодействие с международными организациями, обеспечение выполнения обязательств по международным договорам Республики Беларусь; разработку и обеспечение реализации целевых программ создания информационных систем, применения информационных технологий; совершенствование законодательства об информации, информатизации и защите информации и иное государственное регулирование [1].

Преступления, совершаемые в сети Интернет, получили название киберпреступлений. Киберпреступление – это преступная деятельность, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства. Большинство киберпреступлений совершаются киберпреступниками или хакерами, которые зарабатывают на этом деньги. Киберпреступная деятельность осуществляется отдельными лицами или организациями.

Непосредственно преступления в сети Интернет и ответственность за них установлены Уголовным кодексом (далее – УК) Республики Беларусь. Если говорить о конкретных составах, закрепленных в УК Республики Беларусь, то их можно классифицировать на две группы по признаку объективной стороны. Первую группу образуют преступления, в которых Интернет является обязательным средством для совершения этого преступления. К таковым будут относиться составы, обозначенные в главе 31 УК Республики Беларусь (несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349); разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств (ст. 354) и др.). Во вторую группу входят преступления, в которых использование Интернета возможно, но не обязательно для их квалификации. К ним относятся прочие составы (доведение до самоубийства (ст. 145), мошенничество (ст. 209), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ст. 343.1) и др.) [2].

Один из самых распространенных способов мошенничества, основанных на доверии, связан с размещением объявлений о продаже товаров на онлайн-досках объявлений. Люди, выступающие под ложными именами, размещают объявления о продаже, обещая высокое качество товаров и быструю доставку. Когда покупатель осуществляет платеж,

мошенники просто исчезают, оставив покупателя обманутым и без товара. Они не всегда могут быть идентифицированы и подвержены наказанию.

Чтобы сократить численность преступлений, совершаемых в сети Интернет, следует предпринять существенные меры по предотвращению киберпреступлений и обеспечению защиты в сети Интернет:

1. Развитие осведомленности. Одной из важнейших составляющих профилактики преступлений в Интернете является повышение осведомленности об онлайн-угрозах среди пользователей. Обучение детей и взрослых безопасности в сети Интернет должно быть приоритетом. Информационные кампании, семинары и тренинги помогут людям понять основные виды интернет-преступлений и научат эффективным методам предотвращения таких преступлений.

2. Безопасность личных данных. Для защиты от киберпреступности важно обеспечить безопасность личных данных. Пользователи должны быть осторожными, представляя свои личные сведения в Интернете. Сильные пароли, двухфакторная аутентификация и использование виртуальных частных сетей (VPN) могут значительно снизить риск несанкционированного доступа к личным данным и предотвратить кражу личности или финансовых сведений.

3. Безопасность несовершеннолетних. Защита несовершеннолетних в Интернете становится все более важной. Родители и учителя должны активно участвовать в процессе обучения детей основам безопасности в Интернете. Использование родительского контроля, фильтров для блокировки нежелательного содержимого и установка ограничений по времени использования интернета помогут защитить детей от онлайн-угроз и предотвратить доступ к неподходящему контенту.

4. Сотрудничество между правоохранительными органами и интернет-сообществом. Для более эффективной профилактики и борьбы с киберпреступностью необходимо активное сотрудничество между правоохранительными органами и интернет-сообществом. Это включает в себя обмен информацией о новых угрозах, проведение совместных операций по задержанию преступников, разработку правовых механизмов для более жесткого наказания онлайн-преступников и создание международных стандартов безопасности в Интернете.

С учетом вышеизложенных мер профилактики можно предложить дополнительные рекомендации:

1. Установка антивирусного программного обеспечения. Антивирусное программное обеспечение поможет защитить компьютеры и мобильные устройства от вредоносного программного обеспечения и атак. Регулярные обновления программного обеспечения и сканирования помогут обнаружить и устранить потенциальные угрозы.

2. Бережное обращение с информацией в социальных сетях. Пользователи часто делятся информацией о своей жизни в социальных сетях бездумно. Однако злоумышленники могут использовать эту информацию для мошенничества или кражи личности. Люди должны быть осторожными и не делиться слишком личными данными или информацией о местоположении.

3. Создание безопасных паролей. Сильные пароли являются ключевым фактором безопасности в Интернете. Пользователи должны создавать пароли, содержащие комбинацию цифр, букв верхнего и нижнего регистра и специальные символы. Использование разных паролей для различных онлайн-аккаунтов также может помочь снизить риск взлома.

4. Сообщение о подозрительной активности. Если пользователи замечают подозрительную активность или сталкиваются с онлайн-угрозами, они должны немедленно сообщить об этом правоохранительным органам или соответствующим интернет-провайдерам. Быстрая реакция поможет предотвратить дальнейшие преступления и защитить других пользователей.

Профилактика преступлений в сети Интернет – это сложная, но крайне необходимая задача, чтобы обеспечить безопасность виртуального пространства. Развитие осведомленности, защита личных данных, обучение детей основам безопасности в Интернете и сотрудничество между правоохранительными органами и интернет-сообществом будут способствовать снижению уровня киберпреступности. Каждый человек должен принимать ответственность за свои действия и помогать создавать безопасное и надежное виртуальное пространство для всех.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. от 10.10.2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Ст. 7.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

[К содержанию](#)

УДК 343.54

К. Д. МОЩУК, А. Н. НОВИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Посягательство на половую и сексуальную неприкосновенность детей является одной из самых острых и злободневных проблем любого цивилизованного общества, поскольку нездоровый интерес к половым отношениям с детьми приводит к необратимой деформации физического и психического развития детей, а также усиливает извращенность сексуальных посягательств обвиняемого [1].

Сексуальное насилие над детьми является главным бичом современного общества. Наблюдается ежегодный рост такого рода преступлений повсеместно, не ограничиваясь их распространением на отдельной территории государства. Значительная доля преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности характеризуется криминологическим рецидивом, подчеркивающим несовершенство уголовно-правового законодательства, а также недоработанную систему мер профилактики со стороны правоохранительных органов.

Вопрос предупреждения преступлений в любом демократическом государстве является одним из приоритетных общегосударственных направлений и представляет собой разноуровневую и многоаспектную деятельность всех государственных органов и гражданских институтов, направленную как на устранение причин, так и нейтрализацию условий совершения преступлений.

Сексуальные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних сегодня являются одной из острых проблем белорусского общества. Согласно статистическим данным Следственного комитета Республики Беларусь, за 9 месяцев в 2023 г. зарегистрировано более 950 случаев, жертвами которых стали малолетние и несовершеннолетние [2].

Малолетние и несовершеннолетние лица легко вовлекаются взрослыми в половые взаимоотношения, являясь уязвимой категорией общества. Уязвимость детей выражается в их неспособности в полной мере осознавать последствия совершаемых с ними действий, тем самым

становясь незащищенными жертвами сексуальных преступлений. Сексуальные посягательства на несовершеннолетних оказывают негативное воздействие на их нормальное физическое и психическое развитие, приводя к деформированному восприятию духовно-нравственных жизненных ценностей, что крайне отрицательно влияет на дальнейшую жизнь [1].

В текущем году, включая Республику Беларусь, наблюдается устойчивый рост противоправных деяний, связанных с педофилией, оборотом детской порнографии, а также иных преступлений сексуального характера, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

Регламентация правовой защиты половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних как особой составляющей обеспечения надлежащего уровня развития членов общества имеет существенное значение для Республики Беларусь. Построение правового государства невозможно без обеспечения безопасности его будущего – подрастающего поколения. Нормальное физиологическое и психологическое развитие несовершеннолетних является одной из приоритетных задач институтов государственной власти в процессе формирования здорового общества.

Предупреждение преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних имеет свою специфическую характеристику, обусловленную целями, задачами и ресурсами, которые задействованы в этом динамичном и одновременно сложном механизме. Его сложность заключается во многих факторах, таких как латентность преступных действий, виктимологические особенности жертвы, культурная специфика современного социума, психология поведения несовершеннолетних, субъективные и объективные факторы уголовно-процессуальных действий с несовершеннолетними, серийность и многоэпизодность преступлений рассматриваемого вида, многозадачность и структура субъектов профилактики [3].

В свою очередь, общая цель предупреждения преступности состоит из иерархически связанных между собой задач, выполняемых специализированными и неспециализированными субъектами профилактики на разных уровнях (общесоциальный, специальный). К субъектам предупредительной деятельности относят все государственные органы и общественные организации, сознательных граждан, а реализация их стратегии представляет собой особую «коммуницирующую деятельную целостность». Она отличается степенью дифференциации по задачам, масштабу, полномочиям, формам и методам деятельности, степени

специализации, месту в системе и отношению к смежным системам того же уровня, а также к системе более высокого уровня [3].

Учитывая ежегодный рост численности зарегистрированных половых преступлений, в частности совершенных в отношении детей, наблюдается неэффективность мер по противодействию сексуальных преступлений.

Тесное взаимодействие между государственными органами по предотвращению готовящегося, совершаемого и совершенного преступного посягательства, «освещение» общественной проблемы не только на государственном, но и на международном уровне не реализуются в полной мере для сокращения и в дальнейшем устранения случаев половых преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних.

На наш взгляд, одним из эффективных способов успешной реализации программы профилактики сексуальной преступности в отношении малолетних и несовершеннолетних является ужесточение наказания за данную категорию преступлений.

Так, например, в Республике Казахстан наблюдается значительное снижение половых преступлений в отношении данной категории лиц с момента ужесточения наказания, тем самым законодатель поспособствовал реализации профилактических мер воздействия. В Республике Казахстан и в Республике Беларусь меры наказания значительно разнятся. В Республике Казахстан за совершение изнасилования в отношении несовершеннолетней предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 17 лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а за совершение изнасилования малолетней назначается наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы. При этом в Республике Беларусь за совершение полового сношения с заведомо несовершеннолетней предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 13 лет, а за изнасилование заведомо малолетней – от 8 до 15 лет.

С осени 2022 г. в Республике Беларусь обсуждается вопрос о введении на законодательном уровне химической кастрации, при которой обвиняемым за совершение сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних вводится специальный препарат, подавляющий сексуальное желание.

Применение химической кастрации становится действительно популярной мерой наказания в некоторых зарубежных странах либо

отдельных их регионах. Так, применение химической кастрации обвиняемого за половые преступления, в частности за половые сношения с детьми или применение к ним действий сексуального характера, допустимо во Франции, Германии, Израиле, некоторых штатах США (Калифорния, Флорида, Техас, Луизиана, Монтана и др.), Великобритании и др.

В зарубежных странах химическая кастрация может быть назначена как основной, так и дополнительной мерой наказания, при этом возможны даже альтернативные ей меры наказания. Так, во Франции при помещении обвиняемого в специализированное учреждение ему предлагают либо согласиться на химическую кастрацию, при этом полностью подавляя сексуальный интерес, или остаться в стенах специализированного учреждения пожизненно.

Принятие законопроекта, позволяющего проводить процедуру химической кастрации в Республике Беларусь, должно стать стартовой позицией на пути борьбы с данной категорией преступников и защиты населения, в частности детей как наиболее незащищенных и уязвимых по отношению к преступным элементам. При этом необходимо установить международное сотрудничество с теми странами, которые имеют опыт разработки и реализации мер эффективной защиты детей от насилия и применяют химическую кастрацию как меру наказания, так как рассматриваемая проблема носит международный характер.

На наш взгляд, целесообразно усилить меры наказания, например дополнить ч. 2 ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь и изложить в следующей редакции: «2. Кроме основных наказаний, к лицам, совершившим преступления, в качестве дополнительных наказаний могут применяться лишение воинского или специального звания или применение химической кастрации», а также добавить в санкции ч. 2, 3 ст. 166, ч. 2, 3 ст. 167 Уголовного кодекса Республики Беларусь новый дополнительный вид наказания – применение химической кастрации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Специально-криминологическое предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialno-kriminologicheskoe-preduprezhdenie-seksualnyh-prestupleniy-sovershaemyh-v-otnoshenii-nesovershennoletnih/viewer>. – Дата доступа: 29.11.2023.

2. Следственный комитет отмечает ежегодный рост количества преступлений против половой свободы несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru>. – Дата доступа: 14.12.2023.

3. О теории предупреждения преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.amia.by/bitstream/docs/9486/1/aktual_voprosi_kriminologii2023-162.pdf. – Дата доступа: 29.11.2023.

[К содержанию](#)

УДК 343.2/.7

Ю. В. ПЕТРАЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО ПОЛОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тема гендерного неравенства зародилась еще в Античности и не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Многолетней истории известны частые случаи дискриминаций и ограничений по отношению к женщинам. В конце XVIII – начале XIX в. образовалось феминистское движение (от лат. *femina* – женщина), целью которого являлось устранение дискриминации женщин и уравнение их в правах с мужчинами во всех областях жизни общества. И только к началу XXI в. феминистским движением были достигнуты значительные результаты в эмансипации женщины: они получили избирательное право, а также равные с мужчинами экономические и социальные права (право женщин на образование, право на труд и равную с мужчинами оплату труда и т. п.).

Конституция Республики Беларусь декларирует всеобщий принцип равенства граждан перед судом и законом вне зависимости от пола, расы, вероисповедания и других характеристик. Кроме того, Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь указывает на то, что лица, совершившие преступление, подлежат уголовной ответственности независимо от пола. Принцип полового равенства отображает действительное правовое и социальное равенство полов, состоящее в том, что мужчины и женщины в одинаковом объеме пользуются правами и свободами и являются равными субъектами права. Однако законодатель предоставляет суду большой круг средств индивидуализации наказания. Так, УК Республики Беларусь предусматривает исключительную меру уголовной ответственности, т. е. смертную казнь, только для мужчин (однако

согласно п. 3 ч. 2 ст. 59 УК Республики Беларусь – только к достигшим ко дню постановления приговора 65 лет). Не может применяться к женщинам и пожизненное лишение свободы [1].

В современном обществе возникает интерес к проблемам гендера. Гендер выступает в качестве общественной системы социально-половых отношений. С этим вопросом сопряжено два значения, а именно социальные особенности мужчины и женщины и пол – биологические особенности мужчины и женщины. Уголовное право раньше не рассматривало такое понятие, как «гендер». Только в последние годы правоведы начали исследовать гендерный подход в уголовном праве. Например, за одно и то же преступление судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь определила разное наказание. Так, гражданин А. за совершение преступления по п. 1, п. 12, п. 15 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь был приговорен к пожизненному лишению свободы с конфискацией всего имущества, а гражданка К. осуждена за то же преступление на срок 22 года 6 месяцев лишения свободы с направлением отбывания наказания в исправительной колонии в условиях общего режима [2].

Осужденным женщинам назначаются слишком маленькие сроки лишения свободы с учетом их биологических и физиологических особенностей, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления и обстоятельств его совершения.

Например, Минский городской суд в составе председательствующего судьи Ч. приговорил ранее судимую по ч.1 ст.147 УК Республики Беларусь и имеющую неотбытый срок наказания 1 год 3 месяца 21 день гражданку Л. за совершение преступления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, к лишению свободы на срок 17 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии в условиях общего режима. Однако, исходя из того, что гражданка имела уже неотбытый срок наказания и совершила преступление с еще большей общественной опасностью, то наказание в виде лишения свободы на предоставленный ей срок навряд ли поможет становлению на путь исправления [3].

При анализе подобных ситуаций возникает вопрос, почему нормы Конституции Республики Беларусь, УК Республики Беларусь закрепляют равенство граждан перед законом, но при этом выделяют гендерное различие. Так, в нормативно-правовых актах, научно-практических комментариях не содержится оснований, по которым к женщинам не могут применяться такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Для устранения таких коллизий в уголовно-правовой сфере, мы считаем, необходимо ужесточить наказание в случае совершения особо тяжких преступлений и допустить применение пожизненного лишения свободы, но применять данные изменения следует как прецедент. То есть, имея норму права и не ограничивая субъектов в назначении пожизненного лишения свободы, судья, опираясь на уже имеющийся случай, выносит нужное постановление.

Применение более жестких мер уголовной ответственности к женщинам за совершение особо тяжких преступлений может быть обосновано необходимостью поддержания общественной безопасности и защиты прав граждан. В случае совершения особо тяжких преступлений, вне зависимости от пола необходимо применять соответствующие меры уголовной ответственности, чтобы обеспечить справедливость и предотвратить возможные повторные преступления. Важно учитывать обстоятельства дела и личные обстоятельства каждого конкретного случая, но при этом не допускать дискриминации и обеспечивать равные права перед законом для всех граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Дядюн, К. В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости [Электронный ресурс] / К. В. Дядюн // Ленингр. юрид. журн. – 2017. – № 2 (48). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-nakazaniya-zhenschinam-s-tochki-zreniya-printsipov-ravenstva-grazhdan-pered-zakonom-gumanizma-i-spravedlivosti>. – Дата доступа: 15.11.2023.

3. Приговор Минского районного суда от 30.03.2023 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/1207422>. – Дата доступа: 16.11.2023.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. В. САВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ
ДЕЯНИЯ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Правовая регламентация ответственности в ситуациях вынужденного противоправного поведения на протяжении всей истории человечества носила специфический характер. Несмотря на влияние глобализационных процессов, подходы к оценке исключительных обстоятельств по-прежнему имеют различия в зависимости от множества факторов, таких как внутреннее устройство правовой системы, традиции и правила построения законодательной базы, общественная точка зрения, запросы текущего времени и т. д.

В действующем состоянии законодательные нормы Республики Беларусь, регламентирующие оценку обстоятельств, исключающих преступность деяния, закреплены в главе 6 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь. Так, согласно белорусскому законодательству к указанным обстоятельствам относятся:

- необходимая оборона (ст. 34 УК Республики Беларусь);
- причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 35 УК Республики Беларусь);
- крайняя необходимость (ст. 36 УК Республики Беларусь);
- пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38 УК Республики Беларусь);
- деяние, связанное с риском (ст. 39 УК Республики Беларусь);
- исполнение приказа или распоряжения (ст. 40 УК Республики Беларусь).

В законодательстве Российской Федерации, помимо вышеперечисленных оснований, существует еще одно исключяющее наступление ответственности обстоятельство – физическое или психическое принуждение.

Так, согласно ст. 40 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Федерации) не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Эта норма одновременно и сужает, и в определенной мере дополняет понятие крайней необходимости, поскольку таковая может возникнуть и в результате принуждения со стороны третьих лиц.

На наш взгляд, такое разграничение весьма уместно в силу того, что при оценке факта принуждения лица к совершению преступления правоохранные органы и суд, помимо основной деятельности по установлению истины по делу, вынуждены осуществлять дополнительный объем работы – по установлению обстоятельств, указывающих на наличие или отсутствие ситуации, в которой противоправное поведение было результатом принуждения, не оставляющего иных способов разрешения конфликта.

Следует отметить, что законодательством Республики Беларусь установлено особое обстоятельство, исключающее преступность деяния, – совершение лицом преступления при пребывании им среди соучастников преступления по специальному заданию. В перечне таких обстоятельств, предусмотренных УК Российской Федерации, таковое или схожее по своему характеру обстоятельство отсутствует.

Необходимая оборона в Республике Беларусь и Российской Федерации также имеет свои отличия. В УК Республики Беларусь право на оборону среди прочего возникает и при посягательстве на имущество и жилище обороняющегося лица, в то время как УК Российской Федерации не содержит такого уточнения, ограничиваясь указанием личности и ее прав в качестве объектов защиты наряду с интересами общества и государства. Также особое внимание стоит обратить на указание в УК Российской Федерации, касающееся круга лиц, которым принадлежит право на оборону: оно принадлежит в «равной мере всем лицам независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения».

Соответственно, можно предположить, что российским законодателем установлено право лица воспользоваться своими специальными навыками, не будучи впоследствии оцененным предвзято ввиду наличия у него таких навыков и способностей, поскольку в практическом понимании этого обстоятельства возможность дать отпор нападающему лицу с использованием специальных знаний налагает на обороняющегося дополнительную ответственность, заключающуюся в том, чтобы вред, наносимый в качестве необходимой обороны, не был чрезмерным.

Причинение вреда при противодействии лицу, осуществляющему неправомерные действия, также имеет свои отличия. Так, в белорусском законодательстве такое лицо именуется «лицо, совершившее общественно опасное деяние», а в российском – «лицо, совершившее преступление».

Ввиду того, что преступление может быть совершено лишь лицом, имеющим все признаки субъекта преступления, а общественно опасное деяние может быть совершено и лицом, этих признаков в полном объеме не имеющим, возникает вопрос о правомерности задержания лица, чье деяние преступлением ввиду отсутствия его состава назвать нельзя, т. е. не совсем точно разрешается вопрос правомерности задержания лица, совершающего или совершившего, к примеру, противоправное деяние в состоянии невменяемости.

Деяние, связанное с риском (УК Республики Беларусь), или обоснованный риск (УК Российской Федерации) регламентированы нормами, имеющими свои отличительные особенности. В белорусском законодательстве содержится особое указание, разъясняющее понятие обоснованного риска экономического характера, в то время как российское законодательство в таких случаях отправной точкой оценки обоснованности такого деяния устанавливает общую формулировку такого риска. Что касается ситуаций, в которых риск не может быть признан обоснованным, то в Беларуси перечень таких ситуаций шире, чем в России: помимо угрозы экологической катастрофы и общественного бедствия, в ч. 3 ст. 39 УК Республики Беларусь перечислены наступление смерти человека или причинение тяжкого телесного повреждения человеку, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность, а в ч. 3 ст. 41 УК Российской Федерации ситуация, сопряженная с риском наступления физического вреда, выражена словами «угроза для жизни многих людей». В целом формулировки российского законодательства в данном случае возможно считать общими, однако при рассмотрении таких ситуаций с позиции лица, совершающего вышеуказанное деяние, можно отметить несколько более широкий вариативный ряд допустимых действий.

По результатам вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Уголовным кодексом Республики Беларусь установлен перечень обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, который можно обоснованно считать достаточным, но дополняемым, поскольку введение дополнительных обстоятельств в вышеназванный перечень отвечает принципу процессуальной экономии за счет того, что наличие общей нормы значительно облегчает работу правоохранительных органов по обоснованию своей позиции при установлении истины по делу.

2. Большое количество разнообразных условий, обязательных к соблюдению при наступлении необходимости совершения общественно опасного деяния, может влечь за собой определенную скованность лица в выборе вариантов для своих действий, что может привести

к наступлению вреда гораздо большего, нежели приносимый лицом, ввиду нехватки времени на точный просчет ситуации, когда речь идет о совершении необходимых неотложных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 27.11.2023 г. // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа: 09.11.2023.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. В. САВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

РЕСУРСЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В современных реалиях основные способы препровождения свободного времени для детей и подростков сопряжены с использованием ими в разной степени глобальной сети Интернет и ее ресурсов. Это, в свою очередь, задает основные векторы развития для этой Сети – подавляющее количество ресурсов носит именно развлекательный характер.

Однако на практике отнесение того или иного ресурса к развлекательным со временем начинает носить весьма условный характер ввиду стремления таких ресурсов к расширению функционала. Мотивируется это, как правило, попыткой соответствовать искусственно популяризированной идее «свободы самовыражения».

Так, свобода самовыражения взрослого человека или то, как он ее понимает и использует, нередко становится источником не осознаваемого ребенком негативного опыта: публикации за авторством лиц,

пропагандирующих различные формы девиантного поведения, закладывают основы понимания ребенком, что есть норма поведения.

Все это становится источником ситуаций, приводящих к комплексным и, как правило, сложно разрешаемым проблемам в обществе, речь о которых пойдет ниже.

1. Особая форма подачи той или иной информации в ресурсах, имеющих популярность у детей и подростков, приводит к нивелированию значения и значимости самой информации.

То, что именуется развлекательным контентом, как правило, все чаще и чаще на деле является замаскированным продуктом с сильной предварительной маркетинговой обработкой – учитываются основные характеристики и слабые места целевой аудитории: время фокусировки внимания, особенности цветовосприятия и т. д. Такие манипуляции с сознанием аудитории призваны воздействовать не на саму подаваемую идею, а на эмоциональный отклик от взаимодействия с ней, что позволяет закрепить в сознании «потребителя» положительную оценку этой идеи вместо собственного понимания ее.

2. Возможность искусственного формирования определенных ценностных ориентиров у подрастающего поколения позволяет преждевременно получить лояльную к тем или иным явлениям аудиторию.

Посредством попыток «просвещения» младшего поколения в вопросах, не предназначенных для его ознакомления, производится пропаганда различных, не свойственных обществу на данном этапе девиантных форм поведения, обеспечивается массовость явления, что в последующем может привести к вынужденному принятию обществом такого поведения как нормы.

3. Превалирование авторитетного мнения над объективной информацией влечет за собой снижение способности к анализируванию и самостоятельной обработке получаемой информации.

Точка зрения определенного лица, основанная лишь на той части информации, которая позволяет подать освещаемое явление в выгодном свете, становится для смотрящего источником его собственного мнения. Мнение это формируется в результате минимальной интеллектуальной обработки, поскольку основная цель публикации таких мнений – воздействие на эмоциональную составляющую в восприятии человека, представляющее собою скорее технически завершенный сеанс, нежели разностороннее исследование вопроса.

4. Отсутствие четко регулируемого механизма оценки материала как недопустимого к просмотру той или иной категории лиц становится причиной вовлечения в различные сферы человеческой жизнедеятельности лиц, ввиду возраста и уровня развития к таким вопросам неготовых.

В результате осуществления публичного доведения до сведения лиц младшего возраста той или иной информации может иметь место так называемая «молодежная инициатива», представляющая собой различные объединения сторонников мнения по конкретному вопросу, порой выливающиеся в серьезные попытки воздействия на институты общества, призванные поддерживать фактические устои общества. Это влечет за собой негативные последствия для участников таких объединений, благодаря чему происходит всплеск популярности пропагандируемых таким образом явлений.

5. Ограниченные в своем инструментарии, институты общества не способны осуществлять надлежащий контроль и ограничение действий лиц, публикующих потенциально деструктивную информацию.

Поскольку в процессе распространения материалов, в том числе запрещенных к таковому, участвует не только сам изготавливающий такие материалы, но и платформа, управляемая как алгоритмами, так и человеком, имеющим доступ к внутренним механизмам отладки, остается вопросом, кто именно является распространителем такой информации и в какой форме подлежит ответственности в каждом конкретном случае.

Администрация ресурсов возлагает ответственность на самого пользователя за содержание публикуемого. Эту стратегию можно считать верной лишь отчасти: на практике это больше походит на дистанцирование администрации от происходящего, на халатность по отношению к той ответственности, которую она несет по факту существования ресурса, поскольку именно наличие управляемой ею системы, публикующей и доносящей до сведения широких масс практически без предварительной фильтрации и проверки, и есть основание этой ответственности [1].

Исходя из вышеизложенного, особый статус ресурсы сети Интернет имеют в результате отсутствия четко отлаженных механизмов внешнего и внутреннего контроля в части возраста пользователя, компетентности автора публикуемых материалов, достоверности информации, а также форм воздействия на лиц, использующих эти ресурсы во вред ценностям общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савич, А. В. Проблемные аспекты правового регулирования деятельности социальных сетей [Электронный ресурс] / А. В. Савич // XXXII международная научно-практическая конференция «21 век: фундаментальная наука и технологии» : электрон. сб. науч. тр. – Bengaluru, Karnataka, India, 2023. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54007349>. – Дата доступа: 27.12.2023.

[К содержанию](#)

УДК 343

Д. Н. ТРОЦЮК, П. А. ПТАШИЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Савич, магистр юрид. наук,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Принцип неотвратимости ответственности, согласно которому каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности, закреплен в ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь. Однако данный принцип не нашел своего отражения в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Одними авторами высказывается мнение о том, что правовая регламентация принципа неотвратимости может создать ситуацию конфликта между вышеуказанным принципом и принципами законности и равенства граждан перед законом. Другие считают, что закрепление данного принципа поставит под вопрос обоснованность наличия в УК РФ института освобождения от уголовной ответственности [3, с. 56].

Несмотря на вышеупомянутые различия, и в законодательстве Республики Беларусь, и в законодательстве Российской Федерации существуют правовые нормы, содержащие основания и условия освобождения от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства от осуждения лица, совершившего преступление, и от назначения ему наказания либо иной меры уголовной ответственности [4, с. 436].

В главе 12 УК Республики Беларусь закреплены следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 83 УК Республики Беларусь);
- освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК Республики Беларусь);
- освобождение от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь (86-1 УК Республики Беларусь);

– освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87 УК Республики Беларусь);

– освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК Республики Беларусь);

– освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем (ст. 88-1 УК Республики Беларусь);

– освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК Республики Беларусь);

– освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии (ст. 95 УК Республики Беларусь).

В главе 11 УК РФ предусмотрены следующие основания освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76), в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1), в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2), в связи с истечением сроков давности (ст. 78).

Особое внимание стоит уделить норме УК РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

В Республике Беларусь предусмотрена возможность освобождения лица от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, т. е. вместо уголовного наказания будет назначено административное взыскание, которое включает в себя штраф, административный арест, лишение специального права. В случае применения данной нормы может быть назначена одна из вышеперечисленных мер административного взыскания, в то время как в Российской Федерации может быть назначен только штраф – без привлечения лица к административной ответственности.

Также отличие существует и между сроками давности привлечения к уголовной ответственности. В Республике Беларусь за совершение менее тяжкого преступления срок давности составляет 5 лет, в Российской Федерации за аналогичное по категории преступление средней тяжести – 6 лет.

Кроме того, исследуя законодательства вышеупомянутых государств, можно заметить, что в УК Республики Беларусь амнистия входит в главу 12, регламентирующую основания освобождения от уголовной ответственности, а в уголовном законодательстве Российской Федерации данное основание содержится в отдельной главе 13, посвященной амнистированию, помилованию и общим вопросам судимости. Можно предположить, что в Российской Федерации амнистия является отдельным институтом права, который предусматривает «коллективное»

освобождение отдельных категорий лиц, указанных в специальном нормативно-правовом акте, устанавливающим порядок осуществления амнистии, в то время как освобождение от уголовной ответственности связано с индивидуальными обстоятельствами конкретного дела и может быть применено судом при наличии определенных условий.

Проведенный сравнительно-правовой анализ института освобождения от уголовной ответственности в Республике Беларусь и в Российской Федерации показал значительное сходство правовых норм, регулирующих его применение. На наш взгляд, это среди прочего может быть связано с тесным взаимодействием государств в рамках многолетнего сотрудничества в различных сферах деятельности. Так, нормы права союзных государств законодатели адаптируют к изменяющимся вокруг них ситуациям, избирая для этого схожие способы.

Важно отметить присутствие своеобразных отличий, вызванных особенностями систем правосудия, а также политических и социальных факторов, которые могут влиять на процесс принятия решений и оказывать определенное воздействие на исход дела в целом.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что глобализация стала причиной заимствования особенностей уголовного законодательства одного государства другим. Их взаимное адаптирование позволяет совершенствовать законодательство, что благоприятно влияет на развитие государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.0.2023 г. № 256-3 // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 15.03.2023 г. // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2023.

3. Анощенко, С. В. К дискуссии о принципе неотвратимости уголовной ответственности / С. В. Анощенко, В. Д. Пушкова // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 4. – Казань, 2017.

4. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2-е изд., пересм. и доп. – Минск : Академия МВД, 2017. – 559 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

Ю. Ю. ХАНЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Проблема противодействия терроризму в последнее десятилетие является одной из актуальнейших и наиболее часто обсуждаемых в мировой повестке дня. Этимологически понятие «терроризм» связано со значением слова «террор» (лат. terror – страх, ужас). В настоящее время существует множество дефиниций терроризма. Прежде всего это обусловлено тем, что терроризм многолик и проявляет себя по-разному: индивидуальный и коллективный, государственный и международный, националистический, религиозный, социальный, бомбовый, ядерный, информационный, технологический, компьютерный (или кибертерроризм). При этом каждое из проявлений терроризма (диверсия, экстремизм и пр.) обладает определенными, присущими только ему особенностями, но общим элементом является элемент насилия, и это вполне закономерно, так как любые действия террориста всегда предполагают насилие, принуждение, угрозу [6, с. 7].

В международных конвенциях уголовно-правового характера международный терроризм рассматривается как собирательное понятие, которое охватывает обширный круг его проявлений. К проявлениям международного терроризма относятся такие преступления, как захват воздушных судов и другие незаконные действия, направленные против безопасности гражданской авиации; захват заложников; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; незаконные захват и использование ядерного материала; пиратство и другие незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства независимо от целей и мотивов, которыми руководствуются совершающие их лица.

Фактически формулировка международного терроризма продублирована с определенной детализацией его признаков в ст. 126 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [5]. Кроме того, в национальном праве законодатель отдельно зафиксировал два состава террористических актов, а именно террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 124 УК Республики Беларусь) и террористический акт (ст. 359 УК Республики Беларусь) [5].

Эти преступления характеризуются разными признаками объективной стороны. Статья 124 УК Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за преступное поведение в виде: 1) насильственных действий в отношении представителя иностранного государства или 2) похищения и 3) лишения его свободы [5]. Обязательным признаком этих деяний является специальная цель – провокация международных осложнений или войны. Террористический акт формулируется как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (покушение и убийство), т. е. его объективная сторона имеет усеченную модель. Данное деяние сопровождается специальным поводом (в связи с государственной или общественной деятельностью потерпевшего) и целями (дестабилизация общественного порядка, либо воздействие на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствование политической или иной общественной деятельности) или мотивом (месть за такую деятельность) [5]. Террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 124 УК Республики Беларусь) и террористический акт (ст. 359 УК Республики Беларусь) – это преступления, совершаемые на территории Республики Беларусь [5].

В УК Республики Беларусь нет различий между терроризмом и террористическим актом. Таким образом, международный терроризм в белорусском УК представлен как собирательное понятие. Вместе с тем видится, что целевая направленность международного терроризма шире. Она охватывает такие цели, как провокация международных осложнений, войны и дестабилизация внутреннего положения иностранного государства.

В качестве наиболее основных характеристик международного терроризма, обозначенных в международно-правовых документах и нашедших отражение в УК Республики Беларусь [5], можно обозначить следующие:

– международный терроризм посягает на стабильность международных отношений. В качестве непосредственных объектов выступают: мир, мирное сосуществование государств, основы общественной безопасности или политическая система иностранного государства (если имеется цель дестабилизации внутреннего положения этого государства). Дополнительными объектами здесь могут быть жизнь и здоровье людей, собственность, экологическая безопасность и иные объекты;

– международный терроризм носит публичный характер и рассчитан на создание общей (фоновой) опасности в отношении неопределенного круга лиц;

– международный терроризм в ст. 126 УК Республики Беларусь [5] законодатель связывает с такой конечной целью, как провокация

международных осложнений, войны или дестабилизации внутреннего положения иностранного государства;

– террористические действия совершаются с прямым умыслом, которым охватывается не только воздействие на конкретный адресат, но и место преступного посягательства (территория иностранного государства), специальная цель. По отношению к последствиям (их виду и масштабу) не исключается и косвенный умысел, например, причинение смерти конкретным потерпевшим;

– в ст. 85 УК Республики Беларусь законодатель называет преступления, при совершении которых не применяются сроки давности, среди которых и международный терроризм;

– требования Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов [1] учтены в ст. 311 УК Республики Беларусь [5], которая предусматривает уголовную ответственность за угон и захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна. Следует отметить, что в отличие от положений выше-названной Конвенции [1] по УК Республики Беларусь состав преступления образует не только захват воздушного судна, но и его угон. Кроме того, захват воздушного судна, как следует из уголовного закона, возможен не только во время его полета, но и во время стоянки, а умышленные разрушение, повреждение или приведение иным способом в непригодное для эксплуатации состояние средств воздушного транспорта, путей сообщения, сооружений на них, средств сигнализации, связи или другого транспортного оборудования при наличии соответствующих признаков наказываются в соответствии со ст. 309 УК Республики Беларусь [5].

Захват заложников в международно-правовых конвенциях уголовно-правового характера рассматривается как проявление международного терроризма. Признаки этого преступления и международная борьба с ним регламентируются Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников [2].

Белорусский законодатель в ч. 1 ст. 291 своего УК формулирует норму об ответственности за захват заложника в полном соответствии с положениями об этом преступлении по Конвенции. Так, согласно УК Республики Беларусь уголовно наказуемым признается захват либо удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой его убийства, причинения ему телесных повреждений или дальнейшего удержания этого лица, в целях понуждения государства, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Особым проявлением международного терроризма являются преступления против лиц, пользующихся

международной защитой. Вопросы борьбы с такими посягательствами регулируются в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [3]. В соответствии с положениями названной Конвенции в УК Республики Беларусь [5] включена ст.125, которая устанавливает уголовную ответственность за нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой [5]. Обязательным признаком этого преступления является специальная цель – провокация международных осложнений или войны. Белорусский законодатель, учитывая требования рассматриваемых международно-правовых документов, принял во внимание степень опасности угрозы данных посягательств международному миру, развитию и поддержанию международных отношений, необходимых для сотрудничества между государствами.

В нынешнем состоянии белорусского УК имплементация международно-правовых норм, следует заметить, осуществлена успешно и, что важно, достаточно полно. Вместе с тем полагаем целесообразным проведение научно-правовой дискуссии о правовом понятии терроризма в национальном законодательстве с учетом приведенных и иных норм международного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов [Электронный ресурс] : принятая в Гааге 16 дек. 1970 г. // БИЗНЕС-ИНФО. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://bii.by/tx.dll?d=56506&a=14#a14>. – Дата доступа: 14.11.2023.

2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [Электронный ресурс] : принятая Генер. Ассамблеей Орг. Объед. Наций 17 дек. 1979 г. // БИЗНЕС-ИНФО. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://bii.by/tx.dll?d=56522&a=1#a1>. – Дата доступа: 14.11.2023.

3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [Электронный ресурс] : принятая Генер. Ассамблеей Орг. Объед. Наций 14 дек. 1973 г. // БИЗНЕС-ИНФО. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://bii.by/tx.dll?d=68100&a=11#a11>. – Дата доступа: 14.11.2023.

4. Конвенция о физической защите ядерного материала [Электронный ресурс] : принятая в Вене 3 марта 1980 г. // БИЗНЕС-ИНФО. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://bii.by/tx.dll?d=56523&a=1#a1>. – Дата доступа: 14.11.2023.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ.

24 июня 1999 г. : в ред. от 09.03.2023 г. № 256-3 // БИЗНЕС-ИНФО. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://bii.by/tx.dll?d=33384&f>. – Дата доступа: 14.11.2023.

б. Андреев, М. Международный терроризм и международная безопасность нового качества / М. Андреев // Закон и право. – 2008. – № 8. – С. 7–9.

[К содержанию](#)

УДК 343.98

А. М. ХЛУС, А. В. КУСТОВА

Минск, БГУ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Грабежи и разбои относятся к группе преступлений корыстно-насильственной направленности, на результативность борьбы с которыми влияет наличие соответствующей времени методики расследования.

Основу построения современных методик расследования преступлений составляет их криминалистическая характеристика [1]. Общая криминалистическая характеристика грабежей и разбоев как результат анализа уголовных дел данных видов преступлений не всегда обеспечивает выявление признаков, необходимых для уголовно-правовой квалификации расследуемого деяния.

Составители криминалистической характеристики грабежей и разбоев называют разное количество ее элементов, но едины в понимании необходимости описания личности преступника и потерпевших, способов совершения преступления, места, времени, предметов посягательства и механизма образования следов. Их описание имеет общее информационное назначение, не отражая сведений собственно криминалистической значимости, равно способствующих объективной квалификации данных деяний и определению направления поиска виновных в их совершении.

По нашему мнению, совершенствование криминалистической характеристики грабежей и разбоев будет способствовать процессу адекватного криминалистического представления данных видов преступлений. Для этого необходимо основываться на криминалистических знаниях о преступлении как системном образовании материального характера. Дело в том, что структуру любого вида криминальных деяний,

в том числе грабежей и разбоев, составляет ряд элементов, представляющих собой материальные образования.

В материальной структуре грабежей и разбоев можно выделить ряд общих элементов. Теоретической основой для их познания служит учение о материальной структуре преступления [2].

Анализ уголовно-правовых составов, предусмотренных ст. 206 и 207 Уголовного кодекса Республики Беларусь, позволяет выделить типичные элементы их материальной структуры.

Грабеж и разбой представляются в виде материальной системы, содержащей три типичных структурных элемента: субъект, совершающий грабеж, объект и предмет преступного посягательства.

Элементом, образующим систему рассматриваемого вида преступлений, является субъект их совершения. Сведения о нем в криминалистической характеристике преступлений представлены в виде наиболее общих криминологических свойств личности преступников. О субъекте совершения указанных деяний более значимой является информация о его возможности формировать следовую картину преступления. Данный элемент в структуре преступления характеризуется как образующий следы, так и отражающий на себе следы в результате взаимосвязи с иными материальными элементами, образующими преступную систему.

В криминалистической характеристике грабежей не уделяется должного внимания объекту преступного посягательства и средствам совершения преступления.

Основным объектом посягательства в момент совершения указанных преступлений является человек. Воздействуя на потерпевшего, преступник завладевает имуществом и причиняет иной вред – физический и (или) моральный.

Объектом посягательства при совершении грабежей и разбоев может выступать иная материальная система, на которую воздействует субъект посягательства, оставляя свои следы. В таком качестве следует рассматривать помещения различных форм собственности.

Средство совершения преступления – не обязательный элемент в материальной структуре грабежей, но возможный для разбоев. Обнаруженные в процессе расследования конкретные средства совершения преступления и доказательство особенностей его применения в преступной системе влияют на квалификацию деяния.

Элементом в структуре грабежей и разбоев является предмет преступного посягательства, который определяет их целевую направленность. Предметом посягательства при совершении данных преступлений чаще всего являются деньги и другие материальные

ценности (мобильные телефоны, ювелирные изделия, аудио- и видеотехника и др.).

На предмете преступного посягательства отражаются различные следы субъекта совершения грабежа или разбоя. Некоторые предметы оставляют следы своего вещества на субъекте, например в виде микрообъектов. Следы, оставленные субъектом на предмете, как и предметом на субъекте, могут быть выявлены только после задержания преступника и обнаружения похищенного предмета.

На основании изложенного для обсуждения предлагаются следующие выводы:

1. Разработанная криминалистическая характеристика грабежей и разбоев не дает полного криминалистического представления о данных видах преступлений и не способствует выявлению признаков, необходимых для уголовно-правовой квалификации расследуемого деяния.

2. С целью совершенствования криминалистической характеристики грабежей необходимо основываться на криминалистических знаниях о данном виде преступлений как системном образовании материального характера.

3. Типичную материальную структуру грабежа составляют субъект его совершения, объект и предмет преступного посягательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений : монография / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.

2. Гучок, А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступлений : монография / А. Е. Гучок. – Минск : Тесей, 2012. – 228 с.

[К содержанию](#)

УДК 343.2/.7

С. М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Одной из ключевых отраслей права является уголовное право. Оно регулирует общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений. В уголовном праве особо важен механизм квалификации преступлений, который представляет собой процесс

установления и юридического закрепления точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Не зря квалификацию преступлений называют ядром «применения уголовного закона в следственной и судебной практике» [1, с. 6].

С позиции логики процесс квалификации преступлений следует рассматривать как совокупность определенных мыслительных приемов, подчиненных законам логического мышления.

Квалификация преступлений должна учитывать все аспекты произошедшего, влияющие на определение признаков состава преступления. Речь идет об установлении, характеристике и юридической оценке признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта. Это обусловлено тем, что «преступление может быть признано таковым только тогда и в той мере, в какой совершенное преступление зависело от самого действующего (или бездействующего) лица, т. е. вина устанавливается в зависимости от степени избирательности поведения, возможности и способности выбора варианта поведения» [2, с. 221].

Если при анализе объективных и субъективных признаков будет установлено, что хотя бы один из перечисленных признаков отсутствует, то это означает отсутствие состава преступления в целом. Не исключена возможность того, что данных для анализа было недостаточно. Это может означать, что не все обстоятельства были установлены и проверены.

Как преступление может быть квалифицировано только «совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания» [3]. Это требование вытекает из ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь.

Дискуссионным остается вопрос о возможности уголовно-правовой квалификации юридических лиц. Как указывается в научной литературе, «законодательство уже более чем 80 государств предусматривает такую ответственность» [4, с. 75].

В соответствии с действующим УК Республики Беларусь уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления установленного законодательством возраста.

Деяния, которые не содержат признак общественной опасности, относятся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Например, согласно ч. 2 ст. 34 УК Республики Беларусь «не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, собственности, жилища, прав

обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [3].

В данном случае УК Республики Беларусь предусматривает ситуацию, когда лицо вынужденно причиняет посягающему вред, находясь в состоянии необходимой обороны и реализуя свое право на защиту от общественно опасного посягательства.

Если речь идет о квалификации защиты от внезапного посягательства, то анализируется, не спровоцировано ли это посягательство оборонявшимся лицом, а равно не предвидимое оборонявшимся или другими лицами до момента непосредственного нападения [5].

УК Республики Беларусь исходит из того, что анализируемое право «принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти» (ч. 1 ст. 34 УК Республики Беларусь).

В случае инсценировки состояния необходимой обороны уголовная ответственность наступает в общем порядке.

Пример: 40-летний мужчина в процессе совместного употребления спиртных напитков совершил убийство знакомой 34-летней хозяйки квартиры. Было установлено, что мужчина нанес не менее 12 ножевых ранений по различным частям тела потерпевшей. Далее мужчина, понимая об ответственности за содеянное, попытался инсценировать состояние необходимой обороны: «пробыв в квартире у знакомой два дня, он вернулся к себе домой с многочисленными порезами на теле. Родственникам мужчина сказал, что ничего не помнит и происхождение порезов не знает. <...>

Минчанин рассказал, что по непонятным причинам женщина взяла нож и стала наносить ему удары по различным частям тела. Указанные обстоятельства он даже продемонстрировал в ходе проведения проверки показаний на месте.

...его версия была полностью опровергнута. Так, обвиняемый утверждал, что между ними все произошло внезапно и скоротечно, но согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на различных частях тела обнаружено более сорока травмирующих воздействий колюще-режущим предметом, большинство из которых расположены параллельно друг к другу. <...>

По версии следствия мужчина хотел избежать уголовной ответственности за совершение умышленного убийства, в связи с чем причинил себе телесные повреждения с целью инсценировки необходимой обороны» [6].

Одна из причин произошедшего – ссора на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений.

Окончательная квалификация произошедшего – ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь (убийство, совершенное с особой жестокостью).

Отличие от необходимой обороны в данном случае явно видно по объективным и субъективным признакам преступления.

Согласно ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь «применение уголовного закона по аналогии не допускается» [3]. Это означает, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК Республики Беларусь. Применение норм уголовного права охватывает как Общую, так и Особенную части УК Республики Беларусь.

В научной литературе термин «применение норм уголовного права» «нередко используется в значении квалификации преступления» [7, с. 65]. По существу, применение норм уголовного права при квалификации заключается «в принятии решения 1) о наличии преступления и 2) об отсутствии его» [7, с. 77].

В качестве стадий применения норм уголовного права целесообразно выделить:

- установление фактических обстоятельств и их исследование;
- установление подлежащих применению норм УК Республики Беларусь;
- принятие решение об окончательной квалификации.

При этом необходимо учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Такие обстоятельства также могут повлиять на квалификацию. В то же время «отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, не может учитываться при определении меры ответственности виновного» (ч. 3 ст. 64 УК Республики Беларусь). Установление такого обстоятельства, как «совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего» (п. 8 ч. 1 ст. 63 УК Республики Беларусь), может свидетельствовать о вынужденности действий, которые причинили вред. Для верной квалификации необходимо проверять, не были ли при этом превышены допускаемые законодательством пределы. По мере того как устанавливаются новые обстоятельства, квалификация содеянного может уточняться.

Пример: на улице Г. в г. В. 16-летний юноша в ходе конфликта нанес 35-летнему мужчине удар ножом. От полученных телесных повреждений мужчина скончался. Первоначально было предъявлено обвинение

по ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь. «Однако в ходе следствия установлено в его действиях превышение пределов необходимой обороны. Это удалось благодаря проведенному анализу видео- и аудиозаписей с места происшествия, а также показаний обвиняемого, что позволило сделать вывод о том, что они последовательны и не противоречат показаниям свидетелей и иным материалам уголовного дела. <...>

Среди обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого, являются чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении и совершение преступления под влиянием противоправных действий потерпевшего» [8].

Исходя из проведенного анализа, квалификацию преступлений можно определить как установление соответствия между фактическими обстоятельствами совершенного деяния и признаками конкретного состава преступления.

В целом квалификация преступления – мыслительный процесс. Его результатом является надлежащая правовая оценка квалифицируемого деяния. Значение квалификации преступлений лежит как в социальной, так и в правовой плоскости.

Социальное значение состоит в том, что посредством своевременной и правильной квалификации преступлений обеспечивается реализация принципа законности в государстве.

В правовом плане значение квалификации преступлений сосредоточено в предопределении законного и обоснованного применения институтов и норм как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, квалификация преступлений в уголовном праве обеспечивает законность и обоснованность применения уголовной ответственности. Она представляет собой процесс установления соответствия между признаками совершенного преступления и признаками конкретного состава преступления, закрепленного в уголовном законе.

Правильная квалификация преступлений обеспечивает точное и справедливое применение уголовного закона, способствует реализации принципа законности и обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан.

В процессе квалификации учитываются как объективные (объект, объективная сторона), так и субъективные (вина, мотив, цель) признаки преступления, что позволяет наиболее точно установить соответствие между деянием и нормой уголовного закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступления: закон, теория, практика. – 4-е изд., перераб. и доп. / Л. Д. Гаухман. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2010. – 557 с.

2. Номоконов, В. А. Парадигмы современной криминологии / В. А. Номоконов // Всерос. криминол. журн. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 213–224.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц – новое направление развития китайского законодательства / А. В. Федоров // Рос. следователь. – 2022. – № 8. – С. 75–80.

5. Тараканов, И. А. Особенности установления правомерности оборонительных действий при внезапном нападении / И. А. Тараканов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 3 (166). – С. 17–21.

6. Гарлинская, Е. Жестокое убийство женщины в Минске: расследование завершено [Электронный ресурс] / Е. Гарлинская. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/zhestokoe-ubijstvo-zhenschiny-v-minske-rassledovanie-zaversheno-9054/>. – Дата доступа: 07.12.2023.

7. Благов, Е. В. Применение уголовного права (теория и практика) / Е. В. Благов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 505 с.

8. Лазько, О. Убийство мужчины в Витебске: установлено превышение пределов необходимой обороны [Электронный ресурс] / О. Лазько. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-vitebsk-ru/view/ubijstvo-muzhchiny-v-vitebske-ustanovleno-prevyshenie-predelov-neobhodimoj-oborony-7587/>. – Дата доступа: 07.12.2023.

[К содержанию](#)

УДК 343

Я. В. ЮРЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Ярмоц, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В любом обществе всегда есть та его часть, которая относится к категории лиц, страдающих психическими расстройствами. Особое значение имеет исходящий от них риск опасности как для них самих, так и для их окружения. Столкнувшись с подобным вызовом, каждое государство самостоятельно определяет формы и способы взаимодействия с данной группой лиц. Одним из таких методов сегодня выступают принудительные меры безопасности и лечения.

Становление и развитие института принудительных мер безопасности и лечения на территории современной Республики Беларусь происходило на протяжении длительного периода времени, с течением которого изменялись основания, цели принудительных мер безопасности и лечения, их виды и порядок применения. Для правильного понимания сути современного института принудительных мер безопасности и лечения и перспектив его дальнейшего развития представляется важным рассмотреть данный институт как историческое явление.

Первые попытки законодательного закрепления деяний лиц, страдающих психическими расстройствами, были отражены в Статутах Великого княжества Литовского (далее – Статут) 1529, 1566, 1588 гг.

Статут 1529 г. исключил право «буйно помешанных» и «теряющих рассудок» из числа лиц, имеющих право завещать свое имущество, и из числа свидетелей, которые должны присутствовать при составлении завещания [5].

В Статуте 1566 г. законодатель дополнил действующие с 1529 г. положения нормой о том, что «шалёные, т. е. которые розуму не мають», не могут выступать в качестве свидетелей. Приведенная дефиниция носила универсальный межотраслевой характер и применялась при рассмотрении гражданских споров и уголовных проступков. Таким образом, уже в XVI в. было законодательно закреплено положение, которое нашло отражение и в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь [6].

Статут 1588 г. расширил и детализировал рассматриваемую сферу общественных отношений. Он возложил обязанность на домочадцев «шалёных» содержать последних в изоляции и под присмотром. А если близких у психически больного лица не было, то указанные функции выполнялись «урадам замкавым <...> самімі панамі або іх ураднікамі» [4] в том населенном пункте, где проживал психически больной. При этом законодатель не исключил наказуемости таких лиц: продолжая повествование, в рамках той же статьи он сформулировал положение, в соответствии с которым за совершение убийства психически больного ожидало наказание в виде «зняволення у вежы на дне» сроком на один год и шесть недель, а за причинение телесных повреждений – шесть месяцев «у лягчэйшым зняволенні». Также Статут предусматривал для психически больного, совершившего убийство при определенных обстоятельствах, санкцию в виде выплаты головщины (платы семье убитого) и смертной казни [4]. С процессуальной стороны указанные правовые нормы не получили значимой разработки.

После присоединения территории Беларуси к Российской империи Статут Великого княжества Литовского 1588 г. продолжал действовать вплоть до его отмены в 1840 г.

С 1840 г. на территорию Беларуси распространил свое действие Свод законов Российской империи 1832 г. К этому моменту на территории Российской империи уже сложилась определенная система применения к душевнобольным принудительных мер безопасности и лечения. Так, с 1775 г. в соответствии с Законом «Учреждение для управления губерниями» предусматривалось создание приказов общественного призрения. В обязанность этих губернских учреждений входило, помимо прочего, управление домами для умалишенных, ставшими прообразами современных психиатрических больниц [3, с. 113]. В 1801 г. был издан Указ «О непредании судам поврежденных в уме и учинивших в сем состоянии смертоубийство». Этот акт закрепил принципиальное положение о том, что психически больные лица, совершившие общественно опасные деяния, не подлежат уголовной ответственности. Такие лица в соответствии с Указом направлялись в дома сумасшедших, однако сроки их содержания не указывались. С изданием в 1827 г. законодательного акта «О разрешении как поступать местным Начальствам с производящими убийство в припадке сумасшествия» устанавливался пятилетний срок содержания психически больных в домах для умалишенных. В дальнейшем были приняты акты, закрепляющие условия содержания психически больных в домах для умалишенных, правила их выписки. Так, в 1830 г. был издан Указ «О мерах предосторожности в содержании людей, впадающих внезапно в припадки

сумасшествия», в соответствии с которым к психически больным не применялись насильственные и жестокие меры. В 1834 г. был принят акт «О свидетельствовании помешанных в уме и получающих впоследствии выздоровление», закреплявший возможность выписки лица из дома сумасшедших только при условии отсутствия сомнений в его полном выздоровлении [3, с. 144]. Затем Законом от 18 февраля 1835 г. «О производстве дел о смертоубийстве, учиненном в припадке сумасшествия» устанавливался иной срок пребывания психически неполноценных лиц в домах сумасшедших в зависимости от психических заболеваний данных лиц и их психических состояний. Он составлял два года или шесть месяцев при условии, что в течение этого времени у лица не обнаруживалось признаков заболевания [1, с. 87].

Уложение о наказаниях 1845 г. выделило три формы психических расстройств, наличие которых влекло невменяемость: 1) безумие и сумасшествие, 2) припадки болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспамятство, 3) иные расстройства психической деятельности, лишаящие «надлежащего разумения». Уголовное уложение 1903 г. в качестве причин невменяемости закрепило: недостаточность умственных способностей, болезненные расстройства душевной деятельности и бессознательное состояние [2, с. 51].

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. привнес в законодательство того периода нормы ярко выраженного процессуального характера. Он предусмотрел двухэтапное освидетельствование обвиняемого, оказавшегося сумасшедшим или безумным: в ходе досудебного производства – судебным врачом и в ходе судебного рассмотрения – в присутствии окружного суда через инспектора или члена врачебной управы и двух врачей. Также он обязал следователя при установлении у обвиняемого умственного расстройства передать производство по делу с мнением врача прокурору для дальнейшего распоряжения [3, с. 144]. Однако, несмотря на прогрессивность Устава, без внимания остались такие важные вопросы, как разграничение меры ответственности в зависимости от того, началось ли заболевание до или после совершения лицом проступка, и др.

Первое законодательно утвержденное понятие «принудительное лечение» появилось 1 июня 1922 г., когда вступил в действие Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР 1922 г.), распространивший свое действие на всю территорию Беларуси с 1 июля 1922 г. Принятие кодекса знаменовало следующий этап развития института принудительных мер безопасности и лечения. В соответствии со ст. 17 УК РСФСР 1922 г. наказанию не подлежали лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной

деятельности или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не могли давать себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения или приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью. Вышеуказанная норма по своей сути была весьма схожа с подобной нормой, содержащейся в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. В то же время УК РСФСР 1922 г. иначе называет меры, применявшиеся к душевнобольным, – меры социальной защиты [2, с. 115]. Согласно ст. 46 УК РСФСР 1922 г. к душевнобольным применялись следующие меры социальной защиты:

а) помещение в учреждения для умственно или морально дефективных;

б) принудительное лечение.

С принятием Уголовного кодекса БССР 1928 г. (далее – УК БССР 1928 г.) в целом не изменилась система норм, регулирующих рассматриваемый институт. В то же время установились несколько иные меры социальной защиты, применяемые к психически больным лицам. Ситуация изменилась после издания в 1935 г. Инструкции Наркомюста РСФСР и Наркомздрава РСФСР «О порядке назначения и проведения принудительного лечения психически больных, совершивших преступление». Согласно Инструкции, принудительное лечение не могло быть назначено судом, как ранее, без отдельного проведения судебно-психиатрической экспертизы. В ней определен порядок выписки пациентов, находящихся на принудительном лечении, который практически в неизменном виде существует и ныне, – отмена принудительного лечения, связанного с совершением общественно опасного деяния, производилась только судом на основании решения врачебной комиссии, создаваемой главным врачом психиатрического учреждения. Начиная с 1935 г. наиболее опасных лиц с психическими расстройствами стали помещать на принудительное лечение в специальные психиатрические больницы [2, с. 52].

Следующим этапом в развитии института принудительных мер безопасности и лечения явилось принятие Уголовного кодекса БССР 1960 г. (далее – УК БССР 1960 г.). В ст. 11 указанного кодекса, как и ранее, закреплялось положение о непривлечении к уголовной ответственности невменяемого лица, а также о неприменении наказания к лицу, совершившему преступление в состоянии вменяемости, но до вынесения судом приговора заболевшему душевной болезнью. К таким лицам могли быть применены принудительные меры медицинского характера. На основании УК БССР 1960 г. принудительное лечение осуществлялось в двух видах – в психиатрических больницах общего и специального уровня.

В последующем с утверждением в 1988 г. Положения об условиях и порядке оказания психиатрической помощи изменились виды принудительных мер медицинского характера [2, с. 52]. Принудительное лечение в психиатрических больницах общего и специального уровня заменялось на лечение в психиатрических больницах с обычным, усиленным или строгим наблюдением.

Ныне действующий в Республике Беларусь Уголовно-процессуальный кодекс, вступивший в силу в 2001 г., преемственно отразил положения предыдущего и, существенно их расширив, предложил ряд концептуальных моментов: структурно все нормы, регламентирующие порядок рассматриваемого производства, были сведены в одну главу; сами применяемые меры были переименованы законодателем из «принудительных мер медицинского характера» в «принудительные меры безопасности и лечения», что подчеркнуло общественную опасность лица как основание для назначения таких мер; субъекты, в отношении которых может быть начато указанное производство, были объединены в понятие, обозначающем отдельного участника уголовного процесса, – «лицо, совершившее общественно опасное деяние».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркова, А. М. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья / А. М. Маркова // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 1. – С. 87, 112–116.
2. Якубель, М. М. Производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения: эволюция законодательства / М. М. Якубель // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 2. – С. 49–53.
3. Назаренко, Г. В. Принудительные меры медицинского характера : учеб. пособие для вузов / Г. В. Назаренко. – М. : Флинта, 2008. – 144 с.
4. Статут Великого Княжества Литовского 1588 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/pamjatniki-prava/Statut_1588_g_str.41_347_optim.pdf. – Дата доступа: 10.11.2023.
5. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/statut_vk1_1529_goda_izvlechenie.pdf. – Дата доступа: 10.11.2023.
6. Статут Великого Княжества Литовского 1566 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/pamjatniki-prava/Statut_Vialikaha_Kniastva_Litouskaha_1566_g_ctr.37-263_nbrb_optim.pdf. – Дата доступа: 10.11.2023.

[К содержанию](#)

УДК 347.97/.99

Е. Н. ЯРМОЦ

Полоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой

КРАТКО О ПРОФЕССИИ СУДЕБНОГО ХУДОЖНИКА

Иллюстратор зала суда – нишевая профессия, существующая далеко не во всех юрисдикциях. Она характерна преимущественно для государств общего права – так сложилось исторически и во многом было связано с особенностями судопроизводства (изначально – существование суда присяжных, позже – ярко выраженная состязательность процесса). Сегодня наличие судебных художников в судах рассматривается скорее как «анахронизм» или в качестве красивой традиции, нежели перспективное направление развития судебной власти.

Профессия судебного художника интересна тем, что она поливариантна, т. е. находится на стыке искусства, психологии и права. Художник, как и судья, должен быть объективен и беспристрастен и при этом максимально глубоко погружен в детали, в атмосферу происходящего в судебном заседании. Однако художник, в отличие от судьи, мыслит не категориями права, а пытается отобразить события, происходящие в судебном процессе, через призму своего восприятия на бумаге или холсте.

Особое значение для художника имеет место, которое удалось занять в зале судебного заседания. Если художник/журналист занял неудачное место, то и рассчитывать на выгодный ракурс не приходится. В некоторых залах суда для художников и прессы отведены специальные места. Лучшими местами в зале суда по обыкновению считается ложа присяжных заседателей. Иногда, когда дело рассматривается без участия заседателей, судья разрешает судебному художнику занять место в ней.

Судебная иллюстрация может быть своего рода отражением времени, эпохи, момента, «души» дела. Судебные художники появляются тогда, когда судья принимает такое решение, чтобы атмосфера в зале суда была более сдержанной, камерной, в каком-то смысле старомодной, или когда адвокат против фотосъемки его клиента [1].

В некоторых юрисдикциях художникам разрешается делать наброски во время судебного процесса. В других, напротив, художник наблюдает за процессом, а затем (во время перерыва или после окончания процесса) делает наброски вне зала суда по памяти (Великобритания).

Обычно художник зала суда является «вольным» и может продать свою работу тому информационному агентству, которое предложит

лучшую цену. Другие художники состоят в штате того или иного суда или работают в конкретных информационных агентствах.

В современную цифровую эпоху с ее возможностями моментального доступа к сети Интернет и распространения любой информации рисунок/набросок от руки, сделанный в зале судебного заседания, зачастую воспринимается как пережиток прошлого. Проще и понятнее присутствие в зале судебного заседания журналистов с камерами. Тем не менее некоторые судьи и адвокаты по-прежнему предпочитают сотрудничество именно с судебными художниками. Давайте разберемся почему:

– художник делает свою работу тихо и быстро, не отвлекая внимания других участников процесса массивной фото- и видеотехникой;

– многие художники, работающие в зале суда, вырабатывают особый стиль, который может быть узнаваем людьми, следящими за ходом судебного процесса, поддерживая тем самым определенный статус того или иного суда;

– судебные зарисовки делаются сквозь призму взгляда конкретного человека, они более эмоциональные и адресные.

Гэрри Мырик, проработавший почти всю жизнь судебным художником в США, отмечает: «История человека проходит через мою душу, сердце, мой мозг, мои пальцы. Зал суда и человеческая драма – это, безусловно, театр. Когда вы присутствуете в комнате, где происходит драматический процесс, то очень хочется передать это мгновение» [2].

Судебный художник Мона Шеффер характеризует специфику своей деятельности следующим образом: «Совет от художника – всегда стремиться к драматизму, найти некую черту, чтобы это не было статичной фотографией. Вы должны рисунком рассказать историю человека, зачастую подготовить к финалу. Художники любят драматичные события, которые потом попадут в вечерние новости, – когда кто-то падает в обморок или плачет. Перед вами много моментов, но надо найти что-то особенное, цепляющее» [3].

Некоторые художники имеют собственные веб-сайты, где размещены их иллюстрации, в том числе иллюстрации судебных заседаний, – Э. Кенни [4], Б. Робблес [5], Э. Уильямс [6].

Судебные зарисовки как некий институт, отходящий в прошлое, все же продолжают существовать и интересовать определенные, пусть и узкие, круги. Исчезновение профессии судебного художника означает конец живописной традиции, которая охватывает всю историю живописи как искусства. Когда история одного человека рассказана через «кисть» другого, то у нее иное качество, чем просто механическая передача посредством фотографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Courtroom Artist with Mona Shafer Edwards [Electronic resource]. – Mode of access: [https:// https://www.youtube.com/watch?v=L7B3Dnt0xg8](https://www.youtube.com/watch?v=L7B3Dnt0xg8). – Date of access: 06.02.2023.

2. Aggie Kenny. Artist. Illustrator [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.aggiewhelankenny.com/courtroom/>. – Date of access: 09.08.2023.

3. Courtroom Artist with Mona Shafer Edwards [Electronic resource]. – Mode of access: [https:// https://www.youtube.com/watch?v=L7B3Dnt0xg8](https://www.youtube.com/watch?v=L7B3Dnt0xg8). – Date of access: 06.02.2023.

4. Aggie Kenny. Artist. Illustrator [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.aggiewhelankenny.com/courtroom/>. – Date of access: 09.08.2023.

5. B.Robles [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.billrobles.com>. – Date of access: 09.08.2023.

6. Elizabeth Willams Studio [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.elizabethwilliamstudio.com>. – Date of access: 09.08.2023.

[К содержанию](#)